

АЛЬБЕРТ БАЙКАЛОВ

Ты честный?
Значит, ты
в группе риска

Остаться
Человеком
в стае подонков —
привилегия
сильных

АРМИЯ ВОРОВ

КРЕСТОПОВАЛ

СОВРЕМЕННЫЙ БОЕВИК-ДЕТОНАТОР

Альберт Байкалов

Армия воров

Серия «Крестоповал»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5009222

Байкалов А. Крестоповал : Армия воров: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-63099-8

Аннотация

Частный сыщик Матвей Кораблев ввязался на улице в драку – помог прохожему отбиться от бандитов. Прохожим оказался Тимофей Тумаркин – один из руководителей забайкальского санатория, принадлежащего Министерству обороны. Тумаркин рассказал Матвею, что какие-то военные собираются продать санаторий китайцам, а деньги присвоить. Местные власти бездействуют, вот он и приехал в Москву за помощью. И сразу по приезде его стали преследовать какие-то уголовники. Матвей решает помочь Тумаркину. Он начинает распутывать несложное на первый взгляд дело и очень скоро выясняет, что история с санаторием – не единичный случай. Продажа государственной собственности поставлена на поток, а курирует этот процесс лично министр обороны...

Содержание

От автора	4
Пролог	7
Глава 1	13
Глава 2	46
Глава 3	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Альберт Байкалов

Крестоповал: Армия воров

От автора

За свою жизнь я узнал столько и был свидетелем таких событий, что наверняка дожить мне ее спокойно не дадут. Прецеденты были. Я столь открыто сейчас заявляю об этом по причине того, что некоторые мои действия, по мнению определенной категории людей, мягко говоря, невзлюбивших вашего покорного слугу, не имеют срока давности, и, несмотря на мою непричастность к их неудавшимся предприятиям, они по-прежнему жаждут увидеть меня в гробу. Если кому-либо из них эта книга попадет в руки, он наверняка догадается, о чем идет речь. В свою очередь, хочу сказать, что у меня нет желания освещать беспокоящие эту публику обстоятельства в своих романах. Я устал бояться и выглядеть для своих соседей и друзей допившимся до «белой горячки» человеком, хотя действительно нередко заливал этот хронический и леденящий душу ужас алкоголем. Мне пришлось на собственной шкуре убедиться, что ожидание смерти страшнее ее самой.

Теперь что касается нижеописанной истории. Несмотря на то что многое в ней вымышленно, она основана на со-

бытиях, которые происходили в тот момент, когда рождался замысел произведения. Именно сейчас военные пенсионеры, в разное время оставившие Вооруженные силы РФ, мои соседи и сослуживцы, честно выполнившие свой долг в Афганистане, Чечне и Таджикистане, сполна хлебнувшие прелестей жизни в отдаленных гарнизонах, столкнулись с ужасающим по масштабам беспределом. Причиной тому послужило хроническое недофинансирование на протяжении длительного времени ряда социальных программ. Численность необеспеченных жильем военнослужащих запаса росла по мере сокращения Вооруженных сил. Вместо того чтобы решать проблему, когда она достигла критической массы, при Министерстве обороны были созданы такие хозяйственные структуры, как «Рособоронсервис» и «Росвоенжиле», во главе которых были поставлены не только далекие от армии, но и ненавидящие ее люди. С первого дня «отменив» внутренними инструкциями сорок первую статью Конституции и закон о статусе военнослужащих, они улучшили статистику по обеспечению жильем данной категории граждан, попросту ликвидировав очереди вместе с КЭЧ гарнизонов. Одновременно с этим ушлые менеджеры принялись улучшать свое материальное состояние за счет серых схем и грязных технологий в ущерб обороноспособности вскормившей их страны. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, например, в этот момент проводятся обыски в департаменте «Рособоронсервис». Одновременно с его руководи-

телем взят под стражу бывший офицер Российской армии, главный менеджер полукриминальной управляющей компании «Славянка», которая длительное время доводила военные городки до плачевного состояния и собирала с граждан оброк за услуги, которых она не оказывала. Именно сейчас выявлены хищения в «Роскосмосе» более чем на шесть миллиардов рублей, а между тем очередной спутник из-за сбоя в системе управления полетом не выведен на расчетную орбиту. В этот же период арестован министр здравоохранения Челябинской области, тративший бюджетные, а значит, снова наши с вами деньги на закупку ненужного оборудования по умышленно завышенным ценам, министр, у которого нет средств на лечение больных лейкемией детей. Что это? Результат чудовищного эксперимента Сталина по истреблению лучшей части Великой страны или мутация людей из-за изменения климата? Почему избранники народа, становясь у власти, начинают смотреть на тех, кому должны быть слугами, как на быдло, огораживаясь от них законами, заборами и «мигалками»?

Вам, уважаемый читатель, судить о том, насколько для данного произведения подходит привычное предостережение: «Действующие лица романа вымышлены. Всякое сходство их с реально существующими людьми – не более чем случайное совпадение». Я бы назвал этот жанр: литературный диагноз.

Пролог

Деловар Муминов вышел на улицу. На лес, окружавший баню, опустилась темнота. О присутствии росших совсем близко сосен говорил лишь терпкий запах хвои и разогретой за день осенним солнцем смолы. Он задрал голову вверх. Мириады ярких и едва заметных звезд меж еловых ветвей вновь напомнили родное небо Таджикистана. Черным и завораживающим было оно и здесь, в Забайкалье, куда занесла его несколько лет назад судьба.

Коварна и изменчива в этих краях погода. Днем печет как летом, ночью могут ударить заморозки. После горячего и влажного воздуха на улице стал бить озноб. Не собираясь испытывать судьбу, он развернулся назад, к входу, да так и замер, заметив боковым зрением, как у стены кто-то зашевелился. Несомненно, там кто-то притаился. Кто? Один из воспитанников детдома, которые отдыхают в санатории и сегодня получили от него нагоняй за сломанную в сауне ручку двери? Что он задумал, если так? Разбить в сауне стекло или насовать в замочную скважину спичек? Так или иначе, но Деловар не стал подавать виду, что заметил человека. Так будет легче понять цель его визита и почему он прячется. Бояться Деловару нечего. В прошлом цирковой артист с мировым именем, он до сих пор поддерживал себя в форме. Конечно, если злодей не вооружен. Но зачем пробираться на

территорию санатория с оружием? С трудом сводящее концы с концами учреждение вряд ли заслуживает какого-либо внимания. Если, конечно, в нем не поселился прячущийся от своих кредиторов должник. Но и в этом случае, баня-то здесь при чем?

Муминов неторопливо вышел из полосы света, падающего из дверей. Почти одновременно со стороны забора послышались быстрые шаги, звук которых приглушал толстый слой хвои. По мере приближения стало ясно, идут двое. Вот хрустнула ветка, стало слышно тяжелое дыхание.

– Где эта тварь могла потеряться? – раздался голос.

– Здесь он, – с придыханием ответил другой. – На дороге никто не выходил...

Деловар невольно оглянулся. Освещенная фонарями и пустынная в такое время, она тянулась от проходной через весь санаторий мимо лечебных корпусов и была хорошо видна за деревьями.

Из-за угла появились две фигуры.

– Тихо!

Деловар увидел, как тот, что был пониже, остановил своего дружка рукой.

– Ты чего? – выдохнул коротышка.

– Стоит кто-то...

– Может, он?

– Вам чего надо, ребята? – догадавшись, что эти двое, по всей видимости, гнались за тем, кто лежит сейчас у стены

бани, спросил Деловар, решив таким образом отвлечь внимание мужчин на себя.

– Да мы тут товарища одного ищем, – осторожно сказал высокий. – Выпил лишку и давай чудить. Не видел кого?

– Сам только вышел, – развел руками Деловар.

– Ты здесь работаешь? – Мужчины стали медленно приближаться. Под ногами зашуршала трава.

– Работаю, – подтвердил Деловар, пытаясь разглядеть, есть или нет в руках этой парочки оружие.

– Смотри! – неожиданно крикнул тот, что был пониже, и выпрямил руку в направлении лежащего на земле человека.

– Крот! – прохрипел рослый. – Сука! Чего ты бегаешь? Твои сородичи под землей ползают, а ты сверху! Непорядок...

Оба мужчины как по команде бросились к лежащему на земле человеку. А тот неожиданно поднялся на ноги и прижался спиной к стене.

– Ну что, Федор, добегался? – возбужденно спросил рослый.

– Свояк, а он резвый! – не без восхищения воскликнул тот, что пониже. – От самой деревни, в гору, после инфаркта...

– Ты, Таран, жить захочешь, не так побежишь, – заверил своего дружка мужчина, которого называли Свояком.

– У меня инфаркта не было, – бросил в ответ Таран и встал.

До стоявшего у стены Крота оставалась пара шагов. Преследователи предусмотрительно слегка разошлись в стороны с таким расчетом, что в каком направлении ни попытался бы рвануть беглец, им стоило лишь сделать шаг и протянуть руку, чтобы задержать его.

– Отпустите меня, – впервые за все время подал голос Крот. Он сказал это таким тоном, что у Деловара невольно защемило в груди. Была в нем смертельная усталость и обреченность.

– Размечтался, – хмыкнул Таран.

– Слышь, банщик, – не оборачиваясь, позвал Сваяк. – Шел бы ты отсюда от греха подальше...

– Я от греха не бегаю, потому что не грешу, – спокойно ответил Деловар, размышляя, как поступить. Судя по всему, он оказался свидетелем сведения счетов. Крот что-то сделал такое, за что его сейчас Сваяк с Тараном будут бить. Хотя, судя по тому, сколько они за ним гнались, то, возможно, дело обстоит намного серьезнее, чем он себе представляет. Не исключено, что, выйдя сюда утром, Деловар обнаружит у стены уже остывший труп. Заступиться? С одной стороны, кто он такой в этом чужом и суровом крае? С другой, если что случится, как потом детям своим в глаза смотреть будет?

– Ты что, не понял? – процедил сквозь зубы Сваяк.

– Отойдите от него, – спокойно потребовал Деловар и вышел из тени.

Он был спокоен и собран. Долгое время работая в цир-

ке бок о бок с дрессировщиками хищников, Деловар хорошо знал, как животные чувствуют страх. Стоит человеку испугаться, как жди беды. Хищник это поймет по флюидам и ощутит себя царем всего живого. Остатками таких же первобытных чувств человек невольно ощущает испуг себе подобного. Рискни сейчас дать слабину, позволь страху овладеть тобой, и Свояк это непременно почует и перейдет в наступление. Но этого не произойдет. Деловар сделал еще пару шагов и снова оказался в тени, уже по ту сторону падающей из открытой двери полосы света, которая совсем недавно разделяла их.

– Ты чего, мужик, русского языка не понимаешь? – сквозь зубы процедил Свояк.

В этот момент Крот вдруг бросился на Тарана. По всей видимости, увидев в нем слабое звено, он хотел сбить его с ног и убежать. Но бандит оказался проворнее. Таран резко шагнул правой ногой в сторону. Споткнувшись об нее, Крот рухнул на траву.

– Козел! – с этими словами Свояк поддел его носком кроссовки в бок.

Деловар бросился к нему:

– Прекрати!

Но сбоку возник Таран. Деловар двинул ему по глазам пальцами левой руки. Охнув, бандит схватился за лицо и рухнул на колени. Не давая ему прийти в себя, циркач заехал противнику ногой в подбородок. Раздался лязг зубов, и Та-

ран опрокинулся на спину.

– Ты что делаешь?! – раздался сбоку изумленный голос Свояка.

Едва Деловар шагнул к нему, как в голове словно что-то лопнуло, и он потерял сознание...

Глава 1

Матвей Кораблев снизил скорость и чертыхнулся, увидев, что кроме знака «Стоянка только для служебного транспорта», который никогда не был здесь для него особым препятствием, въезд на небольшую бетонную площадку перед зданием ОВД оборудовали еще и электрическим шлагбаумом.

– Ты чего? – Марта оторвала взгляд от экрана лежащего на коленях ноутбука и посмотрела сначала на профиль Матвея, потом вперед.

– Придется другое место поискать. – Кораблев вдавил педаль газа в пол, пронесся до перекрестка, где ловко развернулся на желтый сигнал светофора.

Сомова едва успела одной рукой схватить полетевший на пол ноутбук, а другой вцепиться в дверную ручку:

– Ты чего?!. Куда?... Ненормальный!

– Ух! – поежился Матвей. – Какие мы грозные!

Кораблеву нравилось, когда Марта злилась. От негодования из бездонной голубизны глаз будто выстреливали искорки. При этом казалось, будто черные, с отливом, коротко стриженные волосы, словно шерсть у попавшего в незнакомую обстановку котенка, слегка начинают дыбиться. Оттого, что она хмурила лоб, тонкие брови почти съезжались у переносицы, напоминая крылья черной птицы. Матвей прижался к бордюру и надавил на тормоз.

– Ты пойдешь или будешь сидеть в Интернете? – на всякий случай спросил он, заранее зная, что Марта на дух не переносит подобные заведения, суеверно считая, что у них нехорошее биополе.

Мимо прогремел трамвай, на некоторое время закрыв собой тополя, шлагбаум и уныло-серое здание.

– Я уже поздравила его по телефону. – Сомова поправила ноутбук и снова пробежала пальчиками по клавиатуре. – К тому же мне не очень там уютно. Темно и запах какой-то всегда...

– Какой? – забирая с заднего сиденья пакет с подарком, спросил Матвей.

– Тоской и казенщиной пахнет, – пояснила Марта и посмотрела на видневшееся за деревьями здание.

Сегодня у друга, работающего под крышей этого заведения, день рождения. Майору Дешину стукнуло ни много ни мало тридцать три. Вроде не круглая дата, а в то же время тоже символическая. Как принято говорить, возраст Христа.

Матвей подмигнул своему отражению в зеркале заднего вида. Сероглазый, с прямым носом светловолосый мужчина с точностью до наоборот сделал то же самое.

– Чего кривляешься? – не отрывая взгляда от клавиатуры, спросила Марта, подтвердив тем самым, что у женщин сильно развито периферийное зрение.

– А ты не подглядывай, – собираясь с мыслями, Кораблев взялся за ручку дверцы и снова посмотрел на здание РО-

ВД, размышляя, как быть, позвонить и убедиться, что друг на месте, или нагряться так? Час назад, когда они с Мартой выбирали подарок, он был в отделе. По идее, работа следователя в корне отличается от той, которую показывают в кино. Это малоинтересный, кропотливый и больше связанный с писаниной труд в прокуренном кабинете. Бегать за подозреваемыми и работать с агентурой – обязанность оперативных сотрудников. Однако следователь должен выезжать на место преступлений. По закону подлости перед самым их приездом Дешин мог укатить на очередное убийство. Еще он часто сам занимался сбором доказательной базы, потому сейчас может быть где угодно. Ну а раз у Дешина день рождения, а у Матвея большое желание увидеть друга, то шансы найти его в отделе равны практически нулю. Как юбилей или праздник, обязательно произойдет что-то такое, что напроць все испортит. А главное, это случается в самый неподходящий момент. Матвей невольно вспомнил, как еще в институте, направляясь в сторону КПП с цветами для будущей жены Ирины, которой в этот день исполнилось двадцать, он налетел на командира взвода капитана Давыдова. И тот отправил его в караул вместо сломавшего руку курсанта.

И все же Матвей решил не звонить Дешину и толкнул дверцу, впустив в салон вместе с разогретым и пыльным воздухом запахи выхлопных газов и шум улицы. Он вышел на тротуар и направился назад, к перекрестку.

– Извините, мне сказали, где-то здесь милиция! – услы-

шал Матвей, поравнявшись с проездом под домом, взволнованный мужской голос. Он принадлежал уже немолодому мужчине, которому, судя по одышке, усиленной стенами и сводчатым потолком, пришлось пробежаться.

— Какая милиция? — насмешливо спросила пожилая женщина. — Уже давно полиция...

— Умоляю! — простонал мужчина.

Матвей остановился и увидел невысокого худощавого мужчину в сером костюме. У него было узкое лицо, ввалившиеся глаза, седые растрепанные волосы. Двумя руками он прижимал к груди плоский кожаный портфель и слегка приседал на стоящих вместе ногах, словно хотел срочно не в полицию, а в туалет по малой нужде. Было видно, он очень торопился и был сильно напуган. Узел его синего галстука сбился набок, из-за ворота белой, в полоску рубашки торчала худая шея с неимоверно выпирающим кадыком.

— Вы, мужчина, чего трясетесь? — Женщина словно издевалась. — Случилось что?

— Мне в милицию надо! — с тоской протянул мужчина.

Неожиданно послышался топот ног нескольких человек, и со двора в проезд вбежали трое крепких парней.

— Да вот же он! — выпрямил в направлении мужчины руку один из них. Его голову украшала панاما с короткими полями. В майке и бриджах он походил на квадрат.

Вся троица устремилась к мужчине. Женщина открыла рот в беззвучном крике и прижалась спиной к стене. Седой

бросился в сторону Матвея. Его рот был перекошен. В округлившись глазах застыл ужас. По всему было видно, он знал, за что эти люди преследуют его, равно и то, что они с ним сделают, когда догонят. Матвей поставил пакет справа от себя и шагнул навстречу.

– Держи его! – крикнул Матвею парень в панаме, словно они были знакомы.

Скорее всего, именно так подумал и Седой. Экстренно тормозя, он сделал несколько мелких шажков и встал как вкопанный.

Матвей показал себе за спину большим пальцем:

– Бегите, полиция через дорогу!

Но мужчина не услышал или был уже в том состоянии, когда слова не воспринимаются сознанием. Он стоял, таращась на Матвея ничего не видящими глазами. Матвей бросился к нему, схватил одной рукой за плечо и резко дернул за себя. В этот момент до квадратного парня оставался шаг. Матвей развернулся к нему боком и двинул в подбородок ногой. Скорости летевшего тела и ноги, умноженные на их массы, произвели впечатляющий эффект. Парень перевернулся в воздухе и со всего размаха рухнул на грязный и заплыванный асфальт.

Дружки парня по инерции пробежали мимо него, и когда тот своей грузной спиной соприкоснулся с землей, поравнялись с Матвеем. Тому, к кому Матвей оказался лицом, он попросту двинул напряженной ладонью в пах. Парень охнул,

согнулся и рухнул на колени, схватившись за причинное место. Зато второй, оказавшийся за спиной, все же успел разобратся в происходящем. Матвей едва выпрямился, как ощутил его ладонь на своем плече. Не тут-то было. Он не стал оборачиваться, а лишь посмотрел вниз и каблуком ботинка ударил по верхней части ступни бандита. Почувствовав, что тот от боли присел, Матвей всем телом развернулся к нему. Перекошенное от боли лицо парня оказалось на уровне пояса. Матвею оставалось лишь двинуть ему в подбородок коленом. В тот самый момент, когда, лязгнув зубами подобно псу, пытавшемуся поймать летающую перед носом муху, парень отлетел к стене, воздух сотряс крик пришедшей в себя женщины.

– Пойдемте. – Матвей одной рукой подхватил пакет, другой взял мужчину за локоть и увлек в сторону улицы.

– Вы... Спасибо! – бормотал мужчина до самого перехода.

– Чего они хотели? – спросил Матвей, глядя то на мигающий красным огоньком светофор, то в сторону выезда со двора.

– Они меня, – мужчина оттянул и без того ослабленный узел галстука. – В общем, это длинная история.

– Так это не грабители? – догадался Матвей.

– И да, и нет, – выдавил мужчина.

Загорелся зеленый, и Матвей шагнул на «зебру».

В небольшом фойе, перегороженном невысоким ограждением с турникетом, у которого скучал вооруженный автома-

том полицейский, было сумрачно и прохладно.

– Добрый день! – Матвей нагнулся к окошку дежурного.

– К Борису Геннадиевичу? – спросил старший лейтенант, видевший Матвея в его последнее посещение РОВД. Дежурным оказался тот же лейтенант, сидевший в «скворечнике» в прошлый раз.

– Скажи, что уехал, – доставая паспорт, насторожился Матвей.

– Да нет, на месте он, – подвинув к себе журнал посетителей, обрадовал полицейский.

– Я тут по пути вам потерпевшего привел, – Матвей обернулся и отодвинулся от окошка, чтобы дать возможность дежурному увидеть мужчину. – Его избить пытались. Все трое нападавших сейчас в проезде под домом напротив отдела.

Дежурный поднял голову. Его взгляд из добродушно-усталого сделался подозрительно-настороженным:

– Чего они там делают?

– Не знаю, наверное, ваших коллег ждут, – улыбнулся Матвей. – Пришлось немного поколотить.

– Ты... Вернее, вы их что...

– Все в пределах необходимой обороны, – с серьезным видом заверил полицейского Матвей.

– Это тот проезд, что под гостиницей? – уточнил дежурный, беря с телефона трубку.

– Он самый, – подтвердил Матвей, вспомнив неброскую вывеску «Hotel LoV».

– Идите так! – неожиданно принял решение полицейский, решительно отодвинув в сторону журнал учета посетителей, и, слегка наклонившись к окошку, крикнул стоящему у вертушки сержанту: – Пропусти Кораблева!

– Как вас зовут? – напоследок спросил Матвей мужчину.

– Тумаркин Тимофей Степанович, – с благодарностью глядя на Матвея, представился мужчина. – Спасибо вам!

Дешин оказался в кабинете один.

– Остальные пали в борьбе с преступностью? – спросил Матвей, показав взглядом на два пустых стола.

– Типун тебе на язык, – поднимаясь навстречу, усмехнулся Дешин.

– Поздравляю с днем рождения. – Матвей пожал руку приятелю и поставил на стол пакет.

– Спасибо. – Слегка вытянутое лицо следователя подобрело, однако тут же сделалось настороженным: – Ты только не проболтайся нашим.

– Чего так? – удивился Матвей.

– Вечером скажу, когда поляну накрою, а то сейчас работать не дадут.

– Тогда у тебя есть риск остаться без подарков, – на полном серьезе расстроился из-за друга Матвей. – Зная, как ваш брат любит за чужой счет отмечать чужие праздники, в этом случае была бы хоть какая-то материальная компенсация. А так ты даже не даешь коллегам возможности пробежаться по магазинам.

– Да ладно, – Дешин опустил на стул. – На водку тратиться не придется.

– Как это? – опешил Матвей. – Неужели у вас сухой закон в масштабах отдела и будете, как при Горбачеве, молоком отмечать?

– Конфискат есть, – признался Борис.

– Паленая? – Матвею стало смешно.

– Да нет, ларек трое подростков бомбанули, а ППС их с поличным взял. Ну, вот хозяин в знак благодарности и оставил. – Он подвинул пакет к себе и заглянул внутрь: – Чего там?

При этом его дугообразные брови выгнулись еще сильнее.

– Открой да посмотри, – посоветовал Матвей.

Дешин вынул коробку, слегка взвесил ее на руке и положил на стол.

– А Марта где?

– В машине сидит, – Матвей показал глазами в сторону окна.

– Чего так? – Дешин вскинул на него удивленный взгляд.

– Видеть тебя не хочет, – на полном серьезе сказал Матвей.

– Да ладно, – усмехнулся Дешин и открыл коробку: – Ну, ты, брат, даешь!

– Чего?

– И сколько это стоит?

– Глупый вопрос, – хмыкнул Матвей. – Подарок ведь.

Дешин вынул из коробки ноутбук и поставил его на стол:

– Ни хрена себе!

– Марта выбирала, а она, как тебе известно, знает в этом толк.

– Можешь не говорить. – Дешин открыл и закрыл крышку. – Ты вечером придешь?

– Зачем? – удивился Матвей. – Я не пью, а смотреть, как медленно люди превращаются в свиней, надоело. Избавь меня от этого.

– Хорошо, – кивнул Борис. – С вами отдельно посидим.

Матвей почувствовал, как позади него открылись двери, и обернулся. На пороге стояли уже знакомый ему дежурный и Тумаркин.

– Так, – протянул Дешин. – Можешь не говорить...

– Больше нет никого. – Старший лейтенант подтолкнул все еще прижимавшего к груди портфель мужчину к столу: – В общем, думали, хулиганка или грабеж, а тут... Короче, по твоей части...

– А этих троих задержали? – спросил Матвей.

– Там ППС, – ответил дежурный.

– Так, – протянул Дешин и перевел взгляд на Матвея. – Это тоже твой подарок?

– Так получилось, – развел руками Матвей.

У слова «кабинет» есть несколько значений, и одно из них – служебное помещение для ответственного лица. Для Ани-симовой Лады Васильевны, шикарной голубоглазой блондинки с длинными ногами, это понятие было чем-то абстрактным. Несмотря на то что для директора департамента, каковым она являлась, кабинет нужен именно для руководства этим самым департаментом, меньше всего она использовала его как раз по прямому назначению. Для нее это было помещение, где она решала вопросы своего личного обогащения, наслаждалась властью и просто приятно проводила время. Вроде бы как и заняться особо нечем, а при большом государственном деле. Временное и уютное пристанище на половине пути между университетской кафедрой и... Даже не хочется загадывать, возможно, дворцами на туманном Альбионе либо где-нибудь на Майорке. А еще лучше и там, и там. Но то, что не в России, это точно. Нужно быть полным идиотом, чтобы, ограбив квартиру, остаться в ней жить...

Огромное, светлое помещение, построенное и оборудованное на деньги налогоплательщиков, Лада Васильевна использовала для мозговых штурмов и разработки разного рода серых схем по обворовыванию тех же самых налогоплательщиков. Сколько в этих стенах было придумано оригинальных

нальных решений по выведению самого разного имущества из-под юрисдикции министерства под крыло департамента, где это самое имущество в виде заправочных комплексов для кораблей, санаториев, зданий НИИ в центре столицы, впоследствии превращалось в какое-то неопределенное понятие – непрофильные активы. То есть на сегодняшний день вдруг ставшее ненужным и каким-то странным образом оказавшееся в свое время на балансе министерства барахлом или, того хуже, сооружением, за содержание которого нужно платить. Лада Васильевна научилась легко и быстро освобождать государство от бесполезного ему бремени путем продажи третьим лицам по заведомо низким ценам или, наоборот, заоблачно высоким, если покупателем удивительным образом снова становилось министерство.

Но кабинет был не единственным любимым местом в здании департамента. Каждое утро на входе Ладу встречали персональные массажистка, визажист и косметолог, которые сопровождали ее в уютные комнаты по соседству. Ведь она была ответственным работником и не имела права позволить себе выглядеть перед подчиненными плохо. Поэтому трудовому дню предшествовали массаж и прочие повышающие настроение и тонус процедуры. Государственная служба Ладе нравилась. И вообще, директор департамента «Росвоенсервис» тихо мечтала, как когда-то свершится чудо, и она станет первой женщиной-президентом. А что, плох тот солдат, который не мечтает быть генералом.

Лада Васильевна придирчиво оглядела себя со всех сторон в зеркале, установленном по специальному заказу в ее комнате отдыха. Провела по вздымающейся блузке от «Дольче Габбано» груди ладонями, томно прикрыв веки, опустила их ниже, к округлым бедрам. Как ей с утра хотелось молодых и сильных рук! До головокружения, до тошноты! Осень, зима, весна, лето... Неважно. Природа требовала своего вне зависимости от времени года, ведь она молода и красива... Но это было, пожалуй, пока единственным, чего Лада не могла позволить себе. По крайней мере, сейчас. Она утешала себя тем, что большинство женщин ее возраста вынуждены ограничивать себя в приземленных радостях, отдав предпочтение карьере. Однако себя не обманешь. Пика она достигла. Выше уже не прыгнешь. Просто есть он, кому она принадлежит так же, как ей принадлежат непрофильные активы. Даже не сама она, а ее тело. Эдик еще минимум пару лет будет мять и терзать бархатистую кожу, тыкаться мясистым носом в молочного цвета грудь, покусывать, хватать слюнявыми губами соски и противно при этом мурлыкать. Она, томно вздыхая, как и прежде станет имитировать дрожь от его прикосновений и оргазм от примитивного секса. Эдик... Твердо стоящему на ногах чиновнику, возглавляющему министерство, это имя явно не шло. Отчего-то Лада сразу вспоминала другого Эдика, щуплого и прыщавого очкарика из параллельного класса. Он жил в одном с ней районе, ходил в музыкальную школу и постоянно на переменах оказывал-

ся рядом. У Лады было много поклонников. Но ни один так не робел, заливаясь краской, когда она обращала на него свой взор. Этот Эдик был другой, полной противоположностью тому, часто пропускавшему по причине простуд занятия, школьному воздыхателю. Севрюков Эдуард Геннадиевич был напорист, хамоват и самоуверен. И если бы его мама при рождении знала, какие посты будет занимать ее чадо в своей жизни, то наверняка нарекла как-то иначе. Сейчас среднего роста, круглолицему, пышущему здоровьем, своими размерами и пропорциями частей тела, напоминающему шкаф, больше бы подошло Иван, как когда-то звали царя Грозного, Александр, по примеру Невского, или, на худой конец, Юрий. Хотя последнее было бы в настоящий момент неуместным по причине затянувшегося спуска на воду и принятия на вооружение ракетноносца, названного в честь князя Долгорукого. Ведомство Эдика то и дело спотыкалось на последних научных разработках по причине все того же тотального воровства и коррупции. Очищая ведомство от авторитетных генералов, избавляясь от разного рода советников, в штыки воспринявших его сокращение армии, в конечном итоге Эдик остался в окружении абсолютно неграмотных и некомпетентных в вопросах обороны людей. Зато они были послушны и заглядывали в рот, когда он его открывал, с энтузиазмом бросались выполнять порой даже самые нелепые распоряжения. Он, как и Лада, играл в министра, и ему тоже это нравилось.

– Лада Васильевна, к вам Виктория Павловна, – раздался из динамика голос секретарши.

Лада толкнула дверь и шагнула через порог, оказавшись позади и чуть правее огромного письменного стола. Придирчиво оглядев апартаменты, которые только что покинула уборщица, она провела пальчиком по барельефу, вырезанному на дверце красного дерева шкафа, поднесла к глазам, брезгливо сморщилась и жестом, похожим на тот, каким подзывают официантов, беззвучно щелкнула пальчиками, удаляя едва заметную пыль.

В этот момент входные двери распахнулись, и в кабинет вошла Виктория Павловна.

– Приветик! – Держа открытые ладони на уровне плеч, мелко и часто ступая, она подбежала к Ладе.

Изобразив на лице радость, женщины обменялись поцелуями, впрочем, не касаясь накрашенными помадой губами щек, и устремились к столу. Вика опустила свой упругий зад на стул, стоящий у стола для совещаний. Лада заняла свое кресло. Тронув пальчиком сенсорную кнопку селектора, слегка наклонилась к микрофону:

– Галочка, у меня совещание с директором смежного департамента.

– Я вас поняла, – раздался усталый голос пожилой женщины.

– Ну, допустим, не директора, а всего лишь исполняющей обязанности, – заметила Вика.

– Ничего, скоро станешь директором.

– Еще чего! – надула в меру накачанные ботексом губки Вика. – Я что, похожа на сумасшедшую? Так и спрос меньше, а в случае чего, всегда легче свалить все беды на прежнее руководство. Мое нынешнее положение меня вполне устраивает. Кстати, если заметила, у нас уже несколько лет только временно исполняющие...

– Опасная у вас работа, – с деланным сочувствием сказала Лада.

– Не то слово, – расстроено проговорила Вика. – Только за вчерашний день сто восемнадцать писем от Щелкунчиков...

– В смысле? – Лада захлопала длинными ресницами. – Кого ты так называешь?

– Отработавших свой срок зеленых человечков, – пояснила Вика. – Военные пэн-си-онэры, – по складам проговорила она. – Скулят, жилье им не дают для постоянного проживания по выбранному месту...

– Так ведь положено, – заметила Лада. – Вот и скулят.

– На что положено, давно наложено. – Вика забросила ногу на ногу. – Вот ты мне скажи, отработанный материал, старые пердуны. Зачем им квартира?

– Ну как, – Лада на секунду задумалась. – У них дети...

– Послушай. – Вика резко подалась вперед. – Я на шее своих родителей ни дня не сидела. Все сама.

– Погоди, чего-то тебя понесло не туда. – Лада вытянула

руки, любясь переливающимися в кольцах камушками. – В законе о статусе военнослужащих, кажется, сказано...

– Да что вы мне все этим законом? – вспыхнула Вика. – Ложилась на него...

– Не знаю, не знаю, – покачала головой Лада. – Насколько мне известно, твои предшественники что-то чересчур уж накрутили там с этим жильем. Сначала собрали всех уволенных с военной службы в очередях при гарнизонных КЭЧ, а в одиннадцатом году их упразднили... Почти что расстреляли...

– Ну и что? – Вика удивленно уставилась на Ладу. – Тебе их жалко? По мне так надо еще одну войну в Чечне устроить, и всех их туда отправить. – Она зашлась странным, неживым смехом, словно механическая кукла.

– Война – это удобно, – согласилась Лада.

– А знаешь, как я приказала им отвечать? – Вика наклонилась вперед, давая возможность Ладě самой угадать.

– Ну, откуда мне знать? – удивилась Анисимова.

– Живущему, например, в Самаре отправляю требование освободить служебное жилье в Москве, и наоборот...

– Зачем?

– Прикольно. – Вика откинулась на спинку стула. – Да и потом всегда можно сказать, будто ошибка вышла...

– Странные у вас приколы, – пробормотала Лада.

– Надо твоему Севрюкову подкинуть идею построить на сто первом километре каждого города дома, какие для пре-

старелых строят, – стала рассуждать Вика. – Выделить в них по шесть квадратов каждому, и пусть наслаждаются там свежим воздухом. А что, дешево и сердито. Тут тебе и экономия государственных средств, и забота о людях, отдавших, как они любят говорить, здоровье за родину...

– Суровая ты, подруга, однако, – с восхищением протянула Лада.

– Знаешь что, я не за этим к тебе пришла. – Всем своим видом давая понять, что разговор ей неприятен, Вика положила на стол руки и выжидающе уставилась подруге в глаза.

– Говори.

– Ты в Париж не собираешься?

– Зачем?

Сраженная оригинальностью вопроса, Вика некоторое время смотрела на Ладу так, будто у нее неожиданно вырос на лбу рог. Потом удивленно хмыкнула:

– Ты спрашиваешь, зачем двум красивым и молодым женщинам нужно в Париж?

Лада перевела взгляд на окно:

– Можно слетать.

– Ты решишь вопрос с Севрюковым? – Вика игриво склонила голову набок.

– Постараюсь, – кивнула Лада. – Только он в прошлый раз повод заставил самой придумывать.

– И как ты выкрутилась? – В глазах Вики появился неподдельный интерес. Ее завораживали истории, где присутство-

вали обман и коварство.

– Предложила оформить как поездку группы инженеров для ознакомления с портовой инфраструктурой для «Мистраль».

– Что это такое? – нахмурила лобик Вика.

– Это вертолетоносцы. Их по нашему заказу делают французы. Вот и обосновали мы необходимость отправки самолета для изучения опыта по их базированию...

– Как все сложно, – надула губки Вика. – А теперь как быть?

– Слушай! – Лада решила подшутить над Викой и слегка наклонилась к ней: – А почему бы нам не взять билеты в бизнес-класс и не рвануть за свой счет?

– Ты в своем уме, подруга? – округлила глазки Вика. – Мы не ларечники там какие-то.

– Хорошо, ты только не волнуйся, – одними губами улыбнулась Лада, – что-нибудь придумаем.

* * *

– Как к вам обращаться? – дождавшись, когда за дежурным закроется дверь, спросил Дешин мужчину.

– Тумаркин Тимофей Степанович.

– Проходите, Тимофей Степанович. – Дешин сделал Матвею знак рукой, чтобы тот освободил стул.

– Я тогда пойду, – уверенный, что теперь Дешин не отпу-

стит потерпевшего, пока не разберется в случившемся, Матвей встал.

– Ошибаешься, – подтвердил его предположения полицейский. – Насколько я понимаю, ты свидетель по делу?

– Но ты его еще не завел, – напомнил Матвей.

– Так я еще и не знаю, есть ли в этом необходимость. – Дешин перевел взгляд на Тумаркина.

– Думаю, придется. – Матвей посмотрел в окно, пытаясь сквозь листву увидеть машину, в которой его ждала Марта.

– Видите ли. – Тумаркин прошел и сел на место Матвея. – Я сегодня приехал из Читы...

– Откуда? – переспросил Дешин.

– Из Читы, – повторил мужчина.

– На самолете?

– Нет, поездом. – Тумаркин растерялся. – А это важно?

– Смотря что с вами произошло. – Дешин показал взглядом Матвею на стул за соседним столом и вновь уставился на мужчину. – С какой целью?

– Что? – мужчина удивленно захлопал глазами.

– Зачем в Москву приехали?

– Это длинная история, – мужчина сник.

– Хорошо, вы приехали, дальше что? – Дешин взял в руки карандаш и стал его крутить.

– Я поехал на встречу. – Тумаркин нахмурился, словно сиюсь вспомнить, зачем он действительно приехал.

– С кем? – В голосе Дешина появились нотки раздраже-

ния.

– С человеком, которого хотел уговорить приобрести наш санаторий, – выпалил Тумаркин и с опаской посмотрел на Дешина, словно пытаясь понять, огорошил он таким ответом полицейского или нет.

– Так, – протянул Дешин и почесал кончиком карандаша висок. – А вы собственно кто?

– Я? – снова переспросил мужчина и оглянулся на Матвея. – Тумаркин...

– Тимофей Степанович, – договорил за него Дешин. – Знаю. Я имею в виду, кем работаете?

– Я являюсь заместителем начальника санатория, – почему-то обрадовался Тумаркин.

– Где?

– Что?

– Послушайте, – Дешин устало вздохнул. – Изложите суть происшедшего с вами события.

Тумаркин выразительно кивнул:

– В назначенное время я явился в условное место.

– Куда?

– В офис «Гермеса».

– Это мне ровным счетом ничего не говорит, – признался Дешин.

– Руководитель этой компании назначил мне встречу, – пояснил Тумаркин.

– Это с ним вы хотели обсудить вопрос купли-продажи? –

попытался угадать Дешин.

Вместо ответа Тумаркин кивнул.

– А кто вам предоставил такие полномочия?

– Коллектив, – ошарашил потерпевший.

– Кто, простите?

– Коллектив и главный врач...

– Санатория? – уточнил Дешин.

– Да, – кивнул Тумаркин.

– А санаторий называется, – следовательно выжидающе уставился на Тумаркина.

– Дарасун, – выдохнул тот.

– Понятно...

– Военный санаторий Дарасун, – спохватился Тумаркин.

– Это так важно? – улыбнулся Дешин.

– Там есть еще гражданский, с таким же названием, – Тумаркин махнул рукой. – Почти загнулся...

– Чего же так?

– Не знаю, – пожал плечами Тимофей Степанович. – Наш народ отчего-то больше предпочитает европейские курорты. Хотя я был в Швейцарии. Ей далеко до наших мест.

– Да ну! – не поверил Дешин.

– Я полностью согласен с ним, – поддержал Матвей. – Там даже лучше, чем в Европе...

– Не знаю, ни там ни там не был. – Дешин вновь уставился на Тумаркина. – И что в офисе?

– Я пришел, но на ресепшен мне сказали, что Янковский

не сможет сегодня меня принять, а встречу перенесли на завтра.

– Янковский – это олигарх? – уточнил Дешин.

– Почему олигарх? – удивленно захлопал глазами Тумаркин.

– Ну, ему вы собирались предложить купить курорт?

– Участвовать в торгах, – уточнил Тимофей Степанович и снова кивнул.

– Дальше что?

– Я вышел оттуда, прошел немного по тротуару, – стал он восстанавливать в памяти недавние события. – Тут рядом со мной остановилась машина.

– Какая?

– Не наша, – Тумаркин пожал плечами. – Я, знаете, больше в японских разбираюсь. В наших краях, таких, как у вас, почти нет...

– Понятно, – кивнул Дешин. – Остановилась машина, что потом?

– Выскочили эти, – потерпевший неожиданно развернулся к Матвею, – которых вы...

– Что он? – Дешин наклонился, чтобы лучше видеть Матвея.

– Я их побил, – признался Матвей. – Но кажется мне, что не сразу, поскольку перед встречей со мной они где-то долго бегали...

– А по какому адресу расположен офис «Гермеса»? –

неожиданно спохватился Дешин.

– Проспект Мичурина, девяносто...

– И ты, отец, оттуда сюда бегом бежал? – заранее зная, что это не так, а лишь для того, чтобы повеселить друга, спросил Кораблев.

– Нет, – Тумаркин замотал головой. – Я же говорю, они меня в машину затолкали...

– Так, – нахмурился Дешин.

– И привезли в какой-то дом...

– Номер, улица, – перебил его Дешин.

– Не видел, да и Москву я знаю постольку-поскольку... Красная площадь, ВДНХ да Воробьевы горы...

– Хорошо, – тусклым голосом перебил собеседника Дешин. – Не отклоняйтесь от темы.

– Из машины выволокли и повели к подъезду. Тут одного из них с балкона женщина окликнула, – Тумаркин наморщил лоб, силясь вспомнить детали. – Она спросила: «Чемезов, сука, ты когда за машину деньги вернешь?»

– Так, – протянул Дешин, что-то записав на лежащем под рукой листке бумаги. – Дальше.

– Этот Чемезов ей и говорит, завтра, мол зайду... Я понял, что лучшего момента для бегства и не найти, выхватил у него портфель и побежал...

– Долго? – перебил его Дешин.

– Что, простите? – нахмурился Тумаркин.

– Долго бежали? – уточнил Борис.

– Почему вы спросили?

– Пытаюсь понять, как далеко находится тот дом, в который вас хотели завести, – устало пояснил Дешин.

– Прилично, – пожал плечами Тимофей Степанович. – Впрочем, где-то шел пешком. Они меня настигали на машине, я скрывался во дворах... Так продолжалось около десяти минут...

– Заявление писать будем? – Дешин уставился Тумаркину в глаза. Неожиданно зазвонил телефон. Дешин приложил трубку к уху: – Да, я... Некоторое время он слушал, потом вернул трубку на место: – Не поймали ваших истязателей.

– И что? – Тумаркин захлопал глазами.

– Не знаю, – продолжая держать ладонь на трубке, пожал плечами Дешин. – Как изволите квалифицировать дело?

– Как? – переспросил Тумаркин и оглянулся на Матвея, словно ожидая, что тот ему подскажет.

Кораблев развел руками.

– Но меня похитили...

– Тогда как вы объясните, что сидите сейчас передо мной, – задал резонный вопрос Дешин.

– Мне помог этот молодой человек, – Тумаркин показал рукой на Матвея.

– Вас били?

– Нет, – покачал он головой.

– Тогда почему не допустить, что эти трое молодых людей попросту были отправлены господином, – Дешин заглянул

в листок, – Янковским, чтобы встретить вас и проводить к нему домой?

– Издеваетесь? – обиделся Тумаркин.

– Нисколько.

– Давайте ему позвоним? – оживился Тумаркин, отлепил свою руку от портфеля и сунул в карман.

– Знаешь, я не думаю, что эти люди бежали за ним с целью взять автограф или спросить, сколько времени, – вмешался в разговор Матвей, которому изрядно наскучило сидеть без дела. – Их настырность в преследовании говорит о серьезных намерениях.

– Чего же ты их не покалечил так, чтобы они подольше полежали? – наблюдая за тем, как потерпевший набирает на телефоне номер Янковского, вздохнул Дешин.

– Это так ваш патруль ездит, – огрызнулся Матвей. – Не убивать же?

Между тем Тумаркин приложил к уху трубку и почти сразу опустил руку:

– Занято...

Матвей выразительно посмотрел на Дешина и постучал по запястью пальцем, давая понять, что у него уже нет времени сидеть здесь.

– Слушай, – в глазах Дешина появились озорные огоньки, – а можешь мне настоящий подарок сделать?

– Ну? – уже догадавшись, о чем попросит друг, помрачнел Матвей.

– Пройдите с гражданином по маршруту, по которому он убегал, и попробуйте найти тот двор. Я дам вам оперативников. – Словно уверенный, что Матвей согласится, Дешин перевел взгляд на Тумаркина: – Вы в случае чего сможете показать балкон, с которого вашего похитителя окликнула женщина?

– Если, – Тумаркин развернулся всем телом на стуле и посмотрел на Матвея. – Если мы найдем тот двор, то конечно...

– А ничего, что я как бы не полицейский? – растерялся Матвей.

– Ты хотел мне подарок? – прищурился Дешин.

Матвей встал:

– Хорошо, только Марте скажу, чтобы домой без меня ехала.

* * *

Лада разлепила веки. Яркий свет вызвал боль. Она усилием воли подавила в себе желание зажмуриться и стала рассматривать потолок с люстрой посередине. По мере того как сознание прояснялось, все предметы вдруг поплыли с нарастающим ускорением вокруг оси, которой оказалась сидевшая на потолке и невесть как залетевшая в спальню ночная бабочка. К горлу подступил тошнотворный ком.

Лада медленно перевернулась на бок, уткнувшись носом в широкую, покрытую волосами спину Севрюкова. Приступ

тошноты накатил с новой силой. Она вдруг вспомнила, как вчера, едва ее самолет застыл на стоянке военного аэродрома Чкаловский, в сумочке от-кутюр, купленной по случаю в Париже, зазвонил второй телефон. Он вернул ее из впечатлений от поездки в реальный, уныло-серый мир. Звонил Эдик.

– Мне доложили, что ты села...

«Кто бы сомневался», – хотела было ответить Анисимова, но сдержалась и вместо этого поздоровалась. Как умела, проникновенно, словно ждала звонка с самого расставания:

– Здравствуй, милый...

– Я в Приволжске. Ты как?

Глупый вопрос. Он полетел туда ради нее. Уже ждет. Она снова должна перешагнуть через себя. А если сказать, что плохо себя чувствую? – неожиданно мелькнула мысль. – Но что тогда? Сколько она продержится у кормушки? Собственно говоря, Лада получила предложение, от которого могла, но не имела права отказаться. Такова участь современной высокопоставленной наложницы.

Спустя полчаса, уже пересев в другой самолет, Лада летела в Астрахань, откуда вертолетом ее доставили прямо сюда. До сих пор у раскинувшегося на нескольких гектарах побережья поселка, обнесенного забором, не было никакого статуса. Даже те, кто строил его, не знали, что здесь будет за объект. Одни говорили, будто санаторий, другие – дачный комплекс для руководства министерства. Лада подозревала, что как и десятки других объектов, этот тоже повесят на ба-

ланс ее департамента, а потом прикажут продать по цене в разы меньшей той, что он стоит... А это значит, что и в ее копилочку что-то тоже упадет на безбедную жизнь... Папа будет гордиться своей дочерью.

Сухость во рту стала нестерпимой. Казалось, даже от попытки что-то сказать на небе лопнет похожая на бумагу кожа. Лада медленно села. Огромная, прямоугольная кровать качнулась. Боясь с нее слететь, она вцепилась в шелковую простыню и опустила голову. Волосы упали золотистым водопадом на грудь. Протянув руку к стоявшей в изголовье тумбочке, Лада стянула с нее пеньюар, сунула в рукава руки и, не соизволив даже запахнуть его, встала. Пол стал качаться, словно палуба корабля. Широко расставляя ноги, молодая женщина добрела до холодильника. Однако с минуту посмотрев на бутылки минеральной воды, пересилила себя. Холодное ей сейчас нельзя. Обязательно заработает простуду. Она подошла к кухонному «острову», столешница которого была сделана из черного мрамора. С одной стороны на керамической плите стоял чайник. Взяв с подвески над баром стакан, она наполнила его еще теплой водой и выпила. Стало легче. Второй стакан она осушила, уже предварительно уронив в него две таблетки английского препарата против похмельного синдрома.

С остатками тупой ноющей боли в затылке молодая и преуспевающая чиновница направилась в ванную. Зная требования хозяев, прислуга уже обо всем позаботилась. Лада

забралась в огромную, сделанную в форме гигантской ракушки ванну, наполненную пузырявшейся водой. Некоторое время молодая женщина прислушивалась к тому, как упругие струи воды, успокаивая, ласкают ее тело. Постепенно мысли вновь стали крутиться вокруг Эдика. Как избавить жизнь от этой мерзости? Правильно говорят, природа не терпит пустоты. Если где-то убывает, то в другом месте прибывает. За свое благополучие она расплачивается молодостью. Судя по всему, этот боров приехал сюда под предлогом инспектирования каких-то объектов. Значит, днем его точно не будет, должен же министр показаться на публике. Но потом опять наступит вечер, и он явится с тем, чтобы снова терзать ее тело. Неожиданно Лада вспомнила Жака. Интрижка с французским бизнесменом была мимолетной, но доставила такое наслаждение, что от одних воспоминаний у Анисимовой сперло дыхание. Не в силах сдержать чувств, она тихо застонала и слегка выгнулась в воде так, что из пены показалась упругая грудь. Лада потрогала сосок, набухший от желания.

– Отмокаешь? – Насмешливый голос беззвучно вошедшего Эдика заставил вздрогнуть и открыть глаза. Ей стало стыдно от того, что он увидел.

– Вспоминала, что ты делал со мной ночью, – соврала молодая женщина.

– Неужели? – Эдик подошел к зеркалу и посмотрел на свое отражение. – Я думал, ты утром удивишься, что здесь

проснулась, а не в Москве. Зачем так набираться?

– Это в самолете. – Лада с виноватым видом надула губки. – Ты даже не представляешь, с каким трудом я перенесла перелет из Парижа. А тут ты звонишь. Ведь знаешь, что я трусишка.

– Догадываешься, зачем я тебя сюда пригласил? – Эдик посмотрел на нее в зеркало.

– Странный ты. – Лада села в воде, ощутив, как огромные комья пены стали быстро сползать с плеч. – Наверное, соскучился.

– Надо срочно освободиться от этого объекта...

– От какого? – не поняла она, о чем речь.

Севрюков развернулся к ней лицом и обвел стены комнаты рукой:

– От дачи.

– Мы еще никаким образом не провели ее через департамент. – Лада подхватила ладошкой пену и дунула на нее. – У нее даже нет названия.

– Зато есть куча слухов.

– Тем более. – Анисимова встала. Вода с шумом скатилась с ее округлых форм. Севрюков протянул ей руку. Лада обхватила его похожие на сардельки пальцы и вышла. Разбрызгивая воду по теплым мраморным плитам, прошла в душевую кабинку.

– Когда ты решишь вопрос? – крикнул он ей вслед.

– К чему такая спешка?

– Разве не знаешь? – Севрюков стал злиться. От этого его и без того узкие, заплывшие глазки превратились в щелочки.

– Если ты о последних заявлениях президента, то мне просто смешно. – Лада сдвинула дверцу, но задержалась в проходе. – Он их делает с завидным постоянством, и то только потому, что ему это положено.

– Я бы не спешил с выводами, – покачал круглой головой Эдик.

– Сам посуди, председатель правления банка «Столица» тяпнул не меньше нашего, и ему преспокойно позволили уехать из страны. Сейчас живет себе в Англии, и всем хорошо. А почему? – спросила она и тут же ответила: – Просто, когда сказали поделиться, поделился. Думаешь, он, – Лада показала взглядом в потолок, – не ведает, что мы делаем за его спиной? Еще как ведает! Просто ждет. А все эти кампании по борьбе с коррупцией и прочими делами – битва с ветряными мельницами. Они нужны для быдла.

– Откуда ты знаешь, о чем он думает и чего ждет?! – вскипел Эдик. – Кто ты такая, чтобы вообще так рассуждать? Если меня просто отправят в отставку, то тебя намного дальше...

– Неужели ты не заступишься? – поняв, что перегнула палку, Лада улыбнулась.

– Кто бы за меня заступился, – пробурчал Севрюков.

– Не прибедайся. У тебя вон ядерный чемоданчик, – неожиданно повеселела она. – А у меня ничего нет. Тем не

менее мне не страшно.

С этими словами Лада закрыла кабинку и повернула никелированную ручку регулятора воды, выставив цифру «двадцать семь»...

Несмотря на внешнее спокойствие и пренебрежительность к страхам своего протеже, она боялась. Более того, последнее время она просыпалась посреди ночи от страшных непонятных, вмиг вылетающих из головы снов, от которых покрывалась холодным и липкий потом. Но надо было довести дело до конца. Кто она за границей? Никто. У нее нет бизнеса, она не знает языка. Поэтому нужны деньги, много денег, которых хватит не только на жизнь, но и на то, чтобы обезопасить себя от возможного преследования того же Интерпола. То, чем в конце концов может закончиться ее деятельность, Лада прекрасно знала. Однако была твердо уверена в том, что первым должен полететь министр, а уж потом все его придворные. Она надеялась к этому времени убежать.

Глава 2

– Кажется, повернул здесь. – С опаской оглядевшись по сторонам, Тумаркин показал взглядом на угол панельной пятиэтажки.

– А вы пройдите и оттуда посмотрите в том направлении, куда бежали, – посоветовал Матвей. – Так будет легче вспомнить...

– Точно здесь! – увидев на стене неразборчивую надпись, сделанную аэрозольной краской, воскликнул Тумаркин и решительно двинулся вперед.

Сунув руки в карманы просторной ветровки, сзади с безучастным видом шел Гера. Хмурый исподлобья взгляд, ежик черных волос и широкая челюсть делали его похожим больше на бандита, чем на лучшего, как сказал Дешин, оперативного сотрудника ОВД.

Между тем Тимофей Степанович, напоминавший собаку-ищейку, пересек двор, обогнул детскую площадку и замедлил шаг.

– Этот дом? – проследив за его взглядом, спросил Матвей. Вместо ответа Тумаркин кивнул.

– Точно? – оживился Гера.

Потерпевший прошел вдоль стены девятиэтажки и, выглянув из-за угла, отпрянул:

– Здесь!

Его правая рука с портфелем при этом поднялась на уровень подбородка, а левая прижала его к груди.

– Меня так и подмывает спросить, что у вас там? – не выдержал Матвей.

– Где? – одними губами спросил Тумаркин.

– В портфеле.

– Проспекты, рекламные буклеты, разный материал...

– Понятно, – не дал договорить ему Гера. – Теперь постарайтесь вспомнить, где встала машина, на которой вас привезли, в какой подъезд повели и с какого балкона кричала женщина.

– Машина встала у ограждения, где скамейка, а повели в третий подъезд. – Тумаркин прошел немного вперед и посмотрел на дом, у торца которого они стояли. – Вон не застекленный балкон на втором этаже...

– Ну что, пойдем? – Гера вопросительно уставился на Матвея.

– Успеем, – отмахнулся Кораблев, и, восстановив в памяти внешность нападавших, тронул Тимофея Степановича за локоть: – А вы можете мне сказать, кто из этих троих ото-звался на оклик женщины?

– Который был в панаме, – не задумываясь, ответил мужчина. – Он ниже всех ростом.

– Понял, – кивнул Матвей, вспомнив, как сломал похожему на квадрат крепышу нижнюю челюсть. – Теперь пойдемте...

Двери открыла средних лет женщина в розовом халате и с повязанной вокруг головы косынкой. Ее руки были мокрыми, от чего можно было сделать вывод, что она занималась хозяйством. Откуда-то из глубины квартиры доносился плач ребенка.

– Здравствуйте. – Гера сунул ей под нос удостоверение и, не дав опомниться, шагнул через порог.

– Опять Колька чего натворил? – схватилась она за грудь.

– Это как всегда, – оглядывая стены прихожей, с ходу соврал Гера, наверняка даже не представляя, кто такой Колька: подросток, донимающий в школе учителей, муж или, возможно, сожитель. – Без этого он не может.

– Господи! – Она прижала кончики пальцев к затрясшейся нижней губе, словно пытаясь таким образом унять дрожь. – И что, опять?

– Пока вопрос можно решить малой кровью...

– Денег нет, – неожиданно выпалила женщина. – Мы вон машину в аренду отдали...

– Мы mzды не берем, а вот по поводу машины поподробнее. – Гера навис над женщиной.

– А при чем тут машина и?.. Неужели этот Ленька на ней сбил кого?

– Чемезов? – уточнил Гера.

Женщина отступила от него и уперлась спиной в стену:

– Так что случилось?

– Пока ничего, но может, – продолжал «напрягать» Гера

бедную женщину. – Он с места аварии скрылся, теперь нам надо знать, где его искать. Адрес есть?

– А машина как же? – побледнела женщина.

– Он на ней и сбежал, – развел руками Гера.

– Это когда же успел, я его вот совсем недавно видела...

– Вот такой шустрый парень, этот ваш Чемезов. А кем он вам приходится? – продолжал допытываться Гера.

– Да никем! – стараясь перекричать усиливающиеся из комнаты вопли малыша, почти выкрикнула женщина. – Он с Колькой работал.

– Где?

– В охране...

– А теперь?

– Оба в один день уволились.

– Чего так?

– Кража там была, – она махнула рукой. – Они как раз вместе дежурили, да еще и выпили...

Женщина, наконец, перевела взгляд на Матвея, потом на Тумаркина. Ее брови на мгновение съехались на середине лба, и в тот же миг лицо просветлело.

– Я вас узнала!

Тумаркин даже отпрянул, налетев спиной на Кораблева..

– Вы же с ним были! – обрадовавшись, словно старому знакомому, просияла она. – А когда я кричать стала, бежать бросились...

– Точно, так и было, – кивнул потерпевший.

– Чемезов на пешеходном переходе сбил друга этого гражданина, – нашелся Матвей. – И хотел, чтобы он дал нужные ему показания. В тот дом они его вели насильно.

– Понятно. – Женщина утерла обратной стороной ладони лоб. – Выходит, я вас спасла.

– От чего? – спросил Гера.

– Не знаю, – она растерялась. – Если бы они его в гости вели, он бы от них с такой прытью не рванул.

– Это точно, – согласился с ней Гера.

– А к кому они могли направляться? – поинтересовался Матвей.

– Понятия не имею, – пожала плечами женщина.

– Вы адрес Чемезова обещали дать, – напомнил Гера.

– Сейчас, – женщина бросилась в комнату.

– Ну что, – оказавшись на улице, Гера еще раз заглянул в листок, где корявыми буквами было выведено название улицы и номер дома, в котором, по заверениям женщины, жил загадочный Чемезов. – Сейчас к нему тащиться смысла нет. Мы его вечером с ребятами прихлопнем да потрясем...

– А что вы ему предъявите? – удивился Матвей.

– Предложи другой вариант, – хмыкнул Гера.

Кораблев посмотрел на Тумаркина:

– Вы согласны, чтобы я занялся вашей проблемой?

– Извините, я так и не понял. – Тумаркин бросил затравленный взгляд на Геру и снова уставился Матвеем в глаза. – Кто вы?

Вопрос поставил Кораблева в тупик. Нет, конечно, он мог доходчиво объяснить, что нередко помогает за деньги или просто так ради спортивного интереса людям, попавшим в трудные ситуации. Но одно дело, когда кто-то узнает об этом от третьих лиц, и уже со своего рода рекомендацией обращается к Матвею. С Тумаркиным вообще совершенно другая ситуация. Решение его проблемы попросту подарок ко дню рождения друга.

На помощь, весьма оригинальным способом, снова пришел Гера:

– Если вы сейчас напишете заявление, то не факт, что мы разберемся в возникшей ситуации до вашего отъезда обратно в Читу. Как следствие, вы можете увезти эти проблемы с собой. Матвей – птица вольная, имеет связи. Да и возможностей у него больше.

– Вы частный сыщик? – попытался угадать Тумаркин.
Вместо ответа Кораблев кивнул.

* * *

Сегодняшний день для Лады начался с мрачного предчувствия. Поводом послужил, как ни странно, не пролитый на роскошный домашний халат кофе, а звонок Сняtkовой Жанны. Давняя подруга и своего рода член ее небольшого ордена благополучия и вечного счастья просила о срочной встрече. Они подружились еще в университете. Жанна была от-

личницей и умницей. Однако на фоне эффектной длинноногой блондинки, какой была Лада, она казалась скорее серой мышкой и своим присутствием лишь подчеркивала ее прелести. Практичная Лада умело использовала подругу в своих интересах. Безвольная и легко поддающаяся ее влиянию девушка стала своего рода чем-то вроде неприметной собачонки, которая благоволит своей хозяйке и, неотступно следуя по пятам, может в любой момент показать клыки и даже пожертвовать жизнью ради сверкающей великолепием породистой Лады. После университета их дружба не закончилась. Используя связи и покровителей, Лада быстро пошла вверх по служебной лестнице, волоча за собой и Жанну. Она до того была уверена в надежности своей невзрачной на вид подруги, что, перебираясь в Москву, оформила на нее свое детище, ООО «Центр правовой поддержки «Дока». По мере того как росла репутация, а вместе с ней и аппетиты Лады, «Дока» перебазировался в Москву и стал единоличной структурой, занимающейся подготовкой документов, необходимых для продажи объектов Министерства обороны, поиском независимых оценщиков, которые на самом деле устанавливали заранее оговоренные цены, проводил торги.

Кроме этого Жанна контролировала и две дочерние компании: Московскую «ВитаПроект» и питерскую ООО «Представительство Киевского сыродельного комбината».

Работая бок о бок, серая мышка превратилась в настоящую акулу бизнеса. Нет, внешне это по-прежнему никак не

проявилось. Однако Жанна имела хватку бульдога, молниеносно, как пиранья, ориентировалась в мутных водах министерских неразберих, законах и нормативных актах, сметала на своем пути неугодных. Ладе казалось, что, давя и растаптывая всех и вся на своем пути, эта женщина мстит за свои девичьи обиды.

Створки лифта бесшумно открылись, и Лада вышла. Расположенный под домом гараж был уже почти пуст. Анисимова подошла к машине.

– Доброе утро! – Водитель улыбнулся, обнажив ряд крепких белых зубов, и распахнул перед ней дверцу.

Стараясь не смотреть на него, молодая женщина кивнула и уселась на заднее сиденье.

– В департамент? – устроившись за рулем, водитель испытующе посмотрел на нее в зеркало.

«Дурак! Вывези меня за город, в лес, завали на заднем сиденье и изнасилуй!» – подумала она про себя и томно вздохнула:

– На Предтеченский...

– Понял! – отчего-то обрадовался водитель, плавно трогая машину с места.

«Почему он такой веселый? – неожиданно подумала Лада, разглядывая свои алые коготки. – Чего в его жизни, кроме зарплаты в сто двадцать тысяч деревянных рублей, есть такого, что приносит радость? Он сидит иногда целыми днями в этой консервной банке и разгадывает свои сканворды да

раздевает взглядом проходящих мимо девок. Пару раз провез свою задницу через московские пробки, и день безвозвратно прошел... Интересно, он женат? А если женат, то как выглядит его жена?»

Лада украдкой посмотрела на водителя в зеркало заднего вида. По-видимому, почувствовав это, мужчина по-детски смешно нахмурил брови, продолжая следить за дорогой.

О приезде Анисимовой Жанну предупредили поздно. Она едва выскочила из приемной и встретила подругу в коридоре.

– Сколько раз тебе говорила, не делай так! – строго сказала Лада, проходя мимо нее.

– Я не тебя встречала, – семена следом, пролепетала Жанна.

– Чай, кофе? – вынырнула из-за стойки секретарша.

– Воды без газа, – бросила на ходу Лада и рванула на себя дверь.

Кабинет подруги и ставленницы после апартаментов Лады казался уж совсем унылым, маленьким и невзрачным. У Жанны был обычный, современного дизайна стол и кресло с почти прямой спинкой, за которым висел портрет президента.

На ходу расстегивая плащ, Лада прошла к стоявшему в углу фикусу и опустилась на край находившегося там кресла. Жанна едва слышно кашлянула и села напротив, через небольшой стеклянный столик.

Двери бесшумно открылись, и вошла секретарша, неся на подносе высокий стакан с водой. Лада дождалась, когда женщина наклонится, чтобы было удобнее его взять, и протянула руку.

– Рассказывай, – напившись, выдохнула она и уставилась Жанне в глаза.

– Стасов приехал из Самары...

– Знаю, – оборвала ее Лада. – По существу. Четко, ясно.

– Там пять объектов. – Жанна бросила быстрый взгляд на Ладу, словно опасаясь, что она снова ее оборвет, и положила руки на колени. – Общая стоимость двести шесть миллионов триста тысяч рублей...

– Жанна, неужели ты думаешь, что я этого не знаю? – фыркнула Лада.

– Извини, – она смутилась. – У тебя столько дел. Могла же забыть? Вот я и решила освежить тебе память.

– Спасибо за заботу, – Лада улыбнулась.

– В общем, мы уступаем ему все это за сто шестьдесят, а он возвращает нам двадцать миллионов.

– Двадцатка деньги, конечно, хорошие, – задумчиво проговорила Лада. – Но только лишь для тебя...

– С миру по нитке, нищему рубаха, – попыталась пошутить Жанна.

– Это ты нищая? – вспылила Лада. – Побойся бога!

– Это я так, к слову, – испуганно залепетала Сняtkова.

– Кто поедет за деньгами? – заранее зная ответ, зачем-то

спросила Лада.

– Конечно Стасов, – как само собой разумеющееся ответила Жанна.

– Послушай, подруга, – Лада склонила голову набок, – а у тебя с ним серьезно? Или так, здоровья ради?

– С чего ты взяла, что у нас с ним что-то есть? – зарделась Сняtkова.

– Ну, ты даешь! – не выдержала Лада. – Слов нет!

– Если честно, не знаю. – Жанна уставилась в угол.

– Ты смотри за ним, – погрозила пальчиком Лада. – Он мент...

– Бог с тобой! – испуганно отмахнулась Сняtkова.

– Ладно, – неожиданно усмехнулась Анисимова. – Что-то я, правда, не туда заворачиваю.

– Значит, все оставляем как есть? – Жанна внимательно посмотрела подруге в глаза.

– Набрось еще три. – Лада встала. – Мы уступаем ему больше сорока шести. Округляем, и эту выгоду пополам. И ему хорошо, и нам...

– Уверена?

– Станный вопрос.

– Просто мы практически уже договорились, – пожала плечами Жанна.

– Ничего страшного. – Лада положила на подлокотники кресла руки и легко встала. – Мы не благотворительный фонд.

Жанна последовала ее примеру.

– У тебя все? – вспомнив утреннее предчувствие, Лада испытующе заглянула Жанне в глаза.

– Нет.

– Что еще? – У Лады отчего-то защемило под сердцем.

Жанна стрельнула глазками на двери и заговорила тише:

– Проблемы с Дарасуном.

– Это курорт на Урале? – невольно тоже перейдя на шепот, уточнила Лада.

– Нет, он дальше, в Сибири, – махнула рукой Сняtkова, по-видимому, туда, где, по ее мнению, находятся территории с этим страшным названием.

В юриспруденции и вопросах ведения бизнеса ей не было равных. Однако с географией имелись сложности. В отличие от Лады, которая хотя бы по курортам знала не меньше полутора десятков стран, Жанна относительно хорошо ориентировалась лишь в Санкт-Петербурге и в Москве.

– Так что там случилось? – заволновалась Анисимова.

– Не там, а здесь, – Сняtkова неожиданно махнула рукой. – В общем, в Москву приехал заместитель начальника санатория, который ищет покупателя.

– Не поняла. – Пытаясь понять, что она имеет в виду, Лада внимательно уставилась ей в глаза. – Там же так и так тендер.

– Все правильно, – кивнула Жанна. – Только его гарантированно должен был выиграть Ли Пэн...

– Это твой китайский миллиардер! – наконец вспомнила

Лада.

– Почему он мой? – возмутилась Жанна.

– Не в том смысле, – заторопилась Лада. – Они все в какой-то мере твои, поскольку ты занимаешься их поисками и проверкой. Не отвлекайся.

– В общем, они каким-то образом пронюхали, что в случае, если китаец выкупит санаторий, то его сразу перепрофилируют в центр восточной медицины, а персонал уволят.

– Персонал, – протянула Лада.

Снова это жалкое определение компоста, называемого людьми, непонятно каким образом пашущее с утра до вечера за двенадцать тысяч рублей. Лада неожиданно представила себе толстых неухоженных баб, с пустыми глазами стоящих в очереди в бухгалтерию за мизерной получкой, и ей стало тошно.

– Уволят, и что дальше? – Она не могла взять в толк, в чем Жанна видит проблему.

– Ну, как ты не понимаешь? – Сняtkова сложила руки на уровне груди лодочкой. – Они хотят, чтобы тендер выиграл русский бизнесмен...

– Так, – протянула Лада. – И...

– И тогда плакали наши денежки, – договорила за нее Жанна.

– Почему? – удивилась Анисимова.

– Как почему, с Ли Пэн решен вопрос об откате...

– Сумма, – попросила напомнить Лада.

– Сто сорок...

– Так, – протянула Лада, собираясь с мыслями. – Ну и пусть ищут. Найдут, дай знать.

– Ты что? – В глазах Жанны появился страх.

– Что я? – начала терять терпение Лада.

– Хочешь его... – она не договорила.

– Ты думай, что говоришь! – вспыхнула Лада. – Нет, никто никого убивать не будет. Просто мы ему предложим такие же условия...

– Не все так просто, – покачала головой Жанна. – Они ищут такого, кто не пойдет на сделку.

– Тогда не выиграет тендер, – хмыкнула Лада.

– А если они найдут действительно серьезного человека? – не унималась Жанна.

– Им нужно два в одном, миллиардер и патриот в одном лице, а эти две вещи в России несовместимы, – выпалила Лада, сама удивившись своему умозаключению.

– Думаешь?

– Знаю...

– Но в этом случае все равно остаются проблемы. – Она с шумом перевела дыхание. – Только утром позвонили Стасову. На тот случай, если у этого человека ничего не выйдет с покупателем, он будет пытаться предоставить в Генпрокуратуру какой-то компромат...

– Так, – протянула Лада. – А вот это уже интересно.

– Есть предположение, что у него имеется запись разгово-

ра, который состоялся между Ксивой и Ли Пэн...

– Кто ее мог сделать? – прищурилась Анисимова. – Если мне не изменяет память, с Ксивой ты отправляла Стасова?

– Так и было, – неожиданно зло подтвердила Жанна и отвела взгляд в сторону.

Ксивой они между собой называли Демину Ксению. Со-рокалетняя статная женщина с грудным голосом и властным взглядом была мастером интриг и хорошим переговорщиком. Но главным ее достоинством было умение расположить к себе любого человека, быстро и незаметно войти в доверие и навязать свою точку зрения. Она была одной из помощниц Жанны, и по ее рекомендации Демину взяли на работу в компанию. Однако всего полгода назад Жанна с восторгом рассказывала об этой женщине, а сейчас только одно упоминание ее имени смыло остатки выражения спокойствия на лице подруги, эта метаморфоза заинтриговала Ладу.

– А ну колись, подруга, твой кобель с этой сучкой что, переспал? – она испытующе заглянула Жанне в глаза.

Как большинство женщин, Лада просто обожала интриги с изменами.

– Это меня сейчас как раз заботит меньше всего! – неожиданно резко ответила Сняtkова. – Дело в том, что Ксиву уже на следующий день стали шантажировать. Ей в номер подкинули копию. Она показала ее Стасову...

– Скорее они вместе были в номере, когда там оказалась копия, – не удержалась и съехидничала Лада.

– Руслан еще на месте пытался решить проблему с записью...

– Каким образом?

– Он вернулся в Дарасун и нашел человека, который установил в номере оборудование. Им оказался частный сыщик.

– На кого он работает? – оживилась Анисимова.

– Ты же знаешь Стасова, – Жанна пожала плечами. – Он особо не распространяется.

– Ну, ты, подруга, даешь! – восхитилась Лада. – Он все должен рассказывать!

– Стасов заверил, что оснований для беспокойства нет.

– Если он всех нашел, как записка оказалась в Москве? – задала резонный вопрос Лада.

– В том-то и проблема, что они наделали копий.

– Двести сорок миллионов – сумма, за которую стоит побороться, – задумчиво пробормотала Лада. – И где этот заместитель главного врача сейчас?

– Руслан отправил людей, которые его встретили у офиса потенциального покупателя, но он умудрился бежать...

– Так, – протянула Лада. – А кто этот потенциальный покупатель?

– Некий Янковский.

– К вечеру все, что возможно по этому человеку, накопать и ко мне на стол. – Лада встала. – А этого докторишку найди...

– Ладушка. – Жанна медленно встала, при этом ее нижняя

губка скривилась и затряслась. – Я больше не могу так. Мне кажется, Русланчик мне что-то недоговаривает.

– Плюнь на него и найди себе другого. Главное, он работает. К тому же много знает, да и коней на переправе не меняют...

– Я не об этом. – Она замотала головой. – Они там, в Дарасуне... Он приехал оттуда совсем другим. Мне кажется...

– Ты думаешь, он в Ксиву влюбился? – напрямую спросила Лада, не понимая, что хочет сказать Жанна.

– Да не об этом речь! – воскликнула Жанна. – Они убили там кого-то!

– Ты чего раскудахталась? – Вспомнив утреннее предчувствие, Ладу обдало жаром. – Думай, что и где говорить!

* * *

Матвей сидел за столиком небольшого кафе, пил чай и смотрел запись состоявшегося ночью футбольного матча московского «Динамо» со «Спартакoм».

Зазвонивший телефон заставил оторвать взгляд от жидкокристаллического экрана. Он приложил трубку к уху.

– Это я, – с придыханием заговорил оставленный в машине у поликлиники Тумаркин. – Чемезов вышел из проходной и направился в сторону Ленинского проспекта.

– Понял, встречаю. – Матвей отключил связь.

Кораблев бросил на стол деньги и встал. Сомнений не бы-

ло, Чемезов шел домой. Как Матвей и предполагал, он сломал ему челюсть. Обрадованный тем, что удалось избежать очередного туманного дела, Дешин быстро установил личность бандита. Как оказалось, Чемезов Виктор Викторович до прошлого года проходил службу в полку дорожно-постовой службы и носил погоны старшего сержанта полиции. Аттестация оказалась для него непреодолимым барьером, оказавшимся на пути продолжения карьеры. Гера нашел время и проехал к участковому, от которого узнал, что в настоящее время бывший сотрудник полиции работает в собственной службе безопасности юридической компании «Дока», а свободное от работы время проводит в спортзале или плавательном бассейне. По словам все того же участкового, парень он не проблемный, и в связях, которые могли бы навести на мысль о его участии в криминальных делах, замечен не был. Проживал в расположенной по улице Вавилова квартире, которая досталась от рано умерших родителей. Матвей уже изучил окрестности родового гнезда Чемезова и прекрасно ориентировался в его районе. Сейчас он планировал побеседовать с бандитом с глазу на глаз. Хотя Кораблев не был уверен, что Чемезов и его дружки смогли разглядеть детали его лица и запомнить приметы, готовясь к встрече, он постарался исключить все элементы и цвета одежды, которые были на нем при их первой встрече. Тогда Матвей стоял на въезде в проезд. Свет падал со спины, и вбежавшие с другой стороны бандиты видели вместо него лишь черный

силуэт на светлом фоне улицы. Если к этому добавить нешуточные сотрясения остатков мозгов, которые они получили, то шанс быть узанным практически равен нулю. И все же Матвей решил не испытывать судьбу, заранее зная, что есть огромное количество исключений из правил. И пусть он даже поменял с утра одеколон, есть категория людей, в которых чувство опасности развито до такой степени, что они через стену ощущают приближение заклятого врага.

Матвей увидел Чемезова, когда тот переходил дорогу. Практически не глядя по сторонам, бандит вышел на тротуар и повернул к дому. Матвей шел по противоположной стороне улицы, не теряя его из виду. Вот и подземный переход. Матвей спустился в прохладный, заполненный сладковатым запахом сырости тоннель и перешел на бег. Все расчеты оказались верны. Поднявшись наверх на стороне Чемезова, он оказался впереди него и свернул во двор.

План был прост. Как говорится, на «плечах противника», коим теперь является Чемезов, войти в подъезд, а там действовать по обстановке. Если парень ничего не заподозрит, подняться вместе с ним на четвертый этаж, где обездвижить и, завладев ключами, затащить его в квартиру. Матвей не сомневался: открыв входную дверь электронным ключом, дальше Чемезов понесет всю связку в руке. Поэтому не придется шарить по карманам. Второй вариант, пройти выше, дожидаться, когда он войдет в квартиру, после чего спуститься и позвонить. Есть много способов вынудить человека от-

крыть двери, не представляясь водопроводчиком или почтальоном.

Матвей прошел между домами и свернул к подъезду. Постепенно, словно что-то ища в карманах, он пошел медленнее, давая возможность Чемезову обогнать его и оказаться у дверей чуть впереди. Сзади приближались торопливые шаги бандита. Неожиданно внимание Кораблева привлек стоявший в тени деревьев посреди двора автомобиль с тремя пассажирами внутри. Цвет синего «БМВ» с помятым правым крылом и паутиной трещин на лобовом стекле с трудом угадывался из-за грязи. Все это говорило о том, что ее хозяину глубоко безразлично состояние машины. При появлении Матвея и Чемезова автомобиль тронулся навстречу.

«Что за чертовщина? – заволновался Кораблев. – Неужели бывший полицейский успел меня не только узнать, но и сообщить своим друзьям?»

Стараясь выглядеть невозмутимым, он собрался.

Однако, прокатив мимо него, машина мягко скрипнула тормозами рядом с Чемезовым.

– Вы что, меня ждете? – удивился бандит.

Он говорил со стиснутыми зубами, что подтвердило предположение Матвея, что челюсть сломана основательно и сейчас стянута проволокой.

– Свояк зовет, – раздался из автомобиля голос.

– Сейчас, домой зайду на пару минут.

– Ты же знаешь, он ждать не любит.

– Чего этому козлу надо? – вспыхнул Чемезов.

– Вот ты его сам об этом и спросишь, – спокойно ответили из машины.

Матвей едва не зарычал от досады. Все срывалось. Возможность пообщаться с Чемезовым откладывалась на неопределенный срок. Он отошел уже на такое расстояние, что было невозможно разобрать, о чем говорят бандиты. Наконец раздался звук закрывшейся дверцы. Матвей прошел мимо подъезда и оглянулся. Машина уже выехала со двора. Размышляя, как быть, он направился вдоль дома.

– Аза, ко мне! – раздался строгий мужской голос.

Кораблев обернулся и увидел на огороженной металлической сеткой площадке грузного седого мужчину, рядом с левой ногой которого села огромных размеров овчарка.

Матвей подошел к нему ближе:

– Сколько лет собаке?

– Семь.

Мужчина посмотрел на собаку, потом метнул палочку на другой конец площадки:

– Апорт!

Собака устремилась вперед.

– Вы давно здесь живете?

– А что? – Незнакомец внимательно посмотрел на Матвея, взял из пасти подбежавшей собаки палку и снова метнул.

– Чемезова Виктора знаете?

– Так ведь он сзади тебя шел, – воскликнул мужчина.

- Точно? – сделал вид, будто не поверил Матвей.
- Точнее некуда – в машину сел только что и уехал.
- Вот не повезло, – расстроено пробормотал Кораблев.
- А почему ты им интересуешься? – Мужчина забрал у собаки палку и зацепил за ошейник поводок.
- Он у моей знакомой взял в аренду машину...
- Значит, это твой микроавтобус?
- Не мой, соседки, – напомнил Матвей. – Просто он ей плату за аренду задерживает.
- А почему она сама не приехала? – Мужчина натянул поводок собаки, дернувшейся было в сторону пробежавшей за ограждением кошки.
- Женщина, – лаконично ответил Матвей.
- Понятно, – вздохнул мужчина и направился в подъезд. – Лови его вечером...

Матвей еще издалека понял, что в машине никого нет. Он огляделся по сторонам, задержал взгляд на газетном киоске, у которого столпилось несколько человек. Может, Тумаркину наскучило маяться без дела, и он решил добежать до него, чтобы купить газету? Однако и там его не оказалось. Матвей уселся за руль и стал ждать. Мало ли? Перенервничал, пока ждал появления Чемезова, вот и приспичило в туалет. Однако время шло, а врач не появлялся. Чертыхнувшись, Матвей достал сотовый телефон. Пропущенных звонков не было. Он надавил на кнопку автоматического набора номера Тумаркина. По спине пробежал неприятный холодок, а под

ложечкой заняло, когда он услышал откуда-то из-под сиденья мелодичную трель. Сунув туда руку, нащупал и достал разрывающуюся на все голоса трубку. Некоторое время, размышляя над тем, что все это могло значить, смотрел на светящийся экран определителя номера, потом отключил оба телефона и вышел наружу. Промаявшись еще некоторое время, Матвей пришел к выводу, что Тумаркина каким-то образом вычислили и похитили. Но почему мобильник под сиденьем? Может, на нем был включен диктофон, и врач успел что-то записать на него? Матвей торопливо достал телефон, однако это была простенькая «Моторола», в которой не оказалось ни диктофона, ни даже камеры.

Он огляделся. А что, если похитившие Тумаркина люди сейчас наблюдают и за ним? Неожиданно пришедшая в голову мысль заставила более пристально осмотреть все стоявшие вдоль тротуара машины. Но здесь, у поликлиники, можно подозревать каждого второго. Вот через одну машину за рулем сидит грузный дядька. В «Форде» напротив молодой мужчина, примерно одного с ним возраста и комплекции. Они могут ждать родственников, которых привезли на прием к врачу, а могут и караулить его. Кораблев перевел взгляд дальше, но он словно магнитом вернулся к «Форду». Почему? И тут Матвей вновь удивился способности подсознания выявлять важные моменты и заставлять сознание обратить на них внимание. На лобовом стекле машины был закреплен видеорегистратор, который смотрит аккурат в зад его, Мат-

вея машины. Некоторое время Матвей наблюдал за водителем «Форда», постепенно приходя к выводу, что это и есть человек загадочного Свояка.

План созрел мгновенно. Кораблев толкнул дверцу и вышел. Обойдя свою машину, незаметно оглядел окрестности. Не увидев больше ничего, что могло бы вызвать подозрение, присел перед передним колесом, тронул его, незаметно наблюдая за водителем «Форда». Тот тут же начал куда-то звонить. При чем делал это, следя за каждым его движением. Сомнений не было, бандиты взяли Тумаркина, теперь будут пытаться схватить и его. Матвей выпрямился и, следя за выражением лица водителя «Форда», напрямик направился к нему. Было видно, мужчина напрягся. Подойдя к машине со стороны водителя, слегка наклонился к приоткрытому окну. Из салона тянуло запахом недавно выкуренной сигареты.

– Ты давно здесь стоишь?

– Примерно полчаса, а что? – Парень окинул Матвея настороженным взглядом.

– Я родственника в поликлинику привез, – Кораблев показал на свою машину. – Пока ходил, он куда-то делся.

– А я здесь при чем? – удивился парень.

– Это дядя жены, – продолжал врать Матвей. – Он немного не в себе.

– Я ничего не видел.

– У тебя видеорегистратор включен? – Кораблев показал взглядом на установленную на лобовом стекле миниатюрную

камеру.

– К сожалению, нет, – покачал головой парень.

– Это половина беды, – продолжал врать Матвей. – Колесо спустило, а я, как назло, неделю назад насос в машину жены переложил.

– Так тебе насос нужен? – догадался парень.

Матвей кивнул.

– Ну ты, брат, даешь! – как показалось, облегченно вздохнул мужчина и толкнул дверцу. – Купи еще один...

Они подошли к багажнику. Парень открыл крышку и наклонился. Матвей окинул взглядом стоянку и одновременно положил ему на затылок руку.

– Ты! – успел только сказать парень, пытаясь распрямиться, и слегка дернулся назад. Однако Матвей не дал ему этого сделать. В следующий момент ударом кулака в основание черепа он отправил бандита в глубокий нокаут. Парень рухнул на колени, при этом его голова, прижатая рукой, оказалась в багажнике. Он засипел. Матвей выдернул из нагрудного кармана документы. Продолжая придерживать бандита левой рукой за затылок, он правой подхватил его между ног и легко забросил в машину. Мужчина упал на правый бок, подтянув колени к груди. Матвей выглянул из-за поднятой крышки багажника. По-прежнему все было тихо. Сзади от проезжей части и тротуара их отделяли насаждения.

Матвей открыл ящик с инструментом. Минута ушла на то, чтобы изолентой перетянуть бандиту ноги и руки. Забрав-

шлись в машину, он повернул ключ в замке зажигания и открыл документы.

«Потапов Вадим Алексеевич», – прочитал Матвей и поднял взгляд. Напротив машины стояла женщина, державшая за руку ребенка. Она была того же возраста, что и владелец машины. Одного ее взгляда было достаточно, чтобы понять, она обескуражена тем, что видит за рулем постороннего. Матвею стало нехорошо. Надо же так облажаться? Но нужно было исправлять положение. Иначе проблем не оберешься. Доказать, что он не собирался угонять машину, конечно, можно, но вот нанесение побоев и лишение свободы никуда не денешь. Он выскочил из машины:

– Здравствуйте!

– А где Вадим? – Глаза молодой женщины округлились и стали влажными. – Вы кто?

Матвей уже открыл заднюю дверцу:

– Его срочно вызвали на работу. Он попросил меня вас довести куда скажете.

– А вы, простите, кто? – медленно подходя к нему, спросила женщина, внимательно глядя в глаза Матвею.

– Я его знакомый, – пожал плечами Матвей. – Тоже привез сюда отца жены...

– Но почему он не позвонил? – возмутилась она. – И какая работа?

– Как какая? – Матвей развел руками, моля бога об одном, чтобы у нее не оказалось прав. В противном случае она

начнет настаивать, что сама поедет.

– Опять этот Пурышкин! – в сердцах топнула женщина ногой и дернула малыша за руку.

Матвей дождался, когда незнакомка пристегнет ремень, и тронул машину с места:

– Он не сказал, куда вам.

– Домой.

– Я не знаю, где вы живете...

– На Ленинском, – женщина достала телефон. – Сто три...

Матвей понял, что она собралась звонить мужу, и показал ей на оставленный в держателе телефон.

– А он, как и прежде, рассеянный!

– Козел! – зло прошипела она и отвернулась к окну.

Матвей быстро доехал до названного женщиной адреса. Остановив машину у подъезда старинного дома, заглушил двигатель и выскочил наружу. Услужливо открыв дверцу, подал руку.

– Спасибо, – впервые за все время улыбнулась молодая женщина.

– Не за что, – заторопился Матвей, опасаясь, что, придя в себя, Вадим начнет бить ногами в крышку багажника.

– Как вы теперь назад? – Она поправила панамку на голове мальчика.

– Так он попросил машину на работу к нему пригнать, – объявил Матвей.

– Вы сейчас в прокуратуру? – неожиданно обрадовалась

женщина так, как это бывает, когда человек узнает, что ему по пути.

Матвей в очередной раз испытал нечто вроде легкого удара током. Известие, что лежащий в багажнике Вадик – сотрудник этой организации, на какое-то мгновение лишило даже подготовленного ко всему Матвея дара речи.

– Что с вами? – растерялась женщина.

– Думаю, – признался он.

– О чем?

– Как быть, – Матвей, наконец, закрыл дверцу. – Вы с ним работаете?

– Так там и познакомились, – подтвердила молодая женщина его худшие предположения. – А вот вас всю дорогу пыталась вспомнить, никак.

– Я в полиции работаю, следователем, – стал врать Матвей. – Аришевский моя фамилия. Может, он вам говорил?

– Так вы подождете меня? – Она выжидающе уставилась ему в глаза.

– Дело в том, что я не могу сейчас выполнить вашу просьбу. – Кораблев с решительным видом прошел к дверце водителя и, перед тем как сесть за руль, сказал: – Извините. Вадик сам вам все объяснит...

Выбрав тихий и пустой двор какой-то конторки, Матвей подъехал задом к стене кирпичного здания и заглушил двигатель. Еще сворачивая сюда, он слышал, как в багажнике что-то дважды стукнуло.

На Вадика было страшно смотреть. Проведенные в багажнике полчаса напрочь изменили его внешность. Мокрый от пота, раскрасневшийся, с перепачканным грязью лицом, он страшно сопрел и таращил глаза. Матвей молча оторвал с его губ изоленту.

– Фу! Ты кто?! Я где? Куда ты меня привез? Ты понимаешь, – он попытался сесть, но связанные за спиной руки не позволили ему это сделать, и Вадик снова рухнул на пол багажника.

– Извини, друг. – Матвей развязал ему руки. – Я заказ выполнял.

– Чей? – взревел мужчина.

– Фирма у нас такая. – Кораблев всучил Вадиму в руки ключи. – Розыгрыши устраиваем. Твой начальник, Пурышкин, по договору, заказал устроить инсценировку похищения. Ты же в прокуратуре работаешь, вот и подшутил...

– Ну. – Он схватился за кромку багажника, порываясь броситься на Матвея.

– Извини еще раз. – Матвей стал пятиться. – Если что, обращайтесь. Как постоянному клиенту скидка...

* * *

Сидя на заднем сиденье джипа и глядя в окно на проносящиеся мимо дома и мелькающих пешеходов, Стасов Руслан Михайлович, он же Свояк, пребывал в глубоком разду-

мье. С самого утра он не находил себе места. Все началось с глупых и не беспочвенных подозрений Жанны в измене. Он мог отправить ее куда подальше и, во всем признавшись, хлопнуть дверью. Ведь они даже не расписаны. И какое ей дело, с кем он еще, кроме нее, кувыркается в постели? Однако Стасов не собирался портить отношения с этой женщиной. Да, она невзрачная, и фигура не ахти, и вообще не в его вкусе. Они даже не смотрятся вместе. Он высокий, статный, широкоплечий красавец. На его фоне она кажется размытым пятном... Ему подавай жгучих брюнеток или огненно-рыжих. Однако с Жанной он сейчас не собирался портить отношений. Кто он без нее? Дырка от бублика. Расставание, конечно, неизбежно, но только тогда, когда он сколотит себе капитал, который позволит чувствовать себя за границей независимым. Конечно, возможны и другие причины. Одна из них – это все ужесточающаяся борьба с коррупцией, организованная завистниками. Стасов не мог поверить, что есть люди, которые отказались бы от денег. Просто у одних имеется возможность заработать быстро и много, у других нет. Вот и бесятся они, создавая и пропихивая новые законы, клеймя позором со страниц газет и экранов телевизоров нечистых, на их взгляд, сограждан. Стасов не исключал, что рано или поздно шевельнется проржавевший карательный механизм да и затянет зазевавшегося хапугу, а вместе с ним и служившую ему верой и правдой челядь... Но пока вроде все спокойно, да и он не лыком шит, нос по ветру

держат уметь. Куда страшнее сейчас вывести из себя Жанну. Свояк снова невольно вспомнил, как, истосковавшись по женскому телу, он на третий день своей командировки приперся в номер к Ксиве с бутылкой коньяку. Как терзал ее уже начавшее увядать, но еще не потерявшее прелести тело. Однако мысли снова вернулись к проблемам, которыми в его отсутствие успели обрасти подопечные. Как выяснилось, они быстро отыскивали среди пассажиров, приехавших поездом Владивосток – Москва, Тумаркина и успешно его взяли. Однако дальше начались проблемы. И все из-за глупости Чемезова, который решил для разговора с упрямым докторишкой использовать квартиру своей сестры, плотно подсевшей на иглу и уже вторую неделю находящейся на лечении в наркологической клинике. Как назло, в тот момент, когда они выходили из машины, его узнала и окликнула давняя знакомая, у которой он взял в аренду машину. Взять-то взял, а рассчитаться за последний месяц забыл. Не ахти какая беда. Бывает. Но вот поднятый ею на весь двор крик ввел этого недотепу и его друзей в ступор, чем не преминул воспользоваться Тумаркин. Со слов все того же Чемезова, докторишка проявил такую прыть, какой от него попросту не ожидали. На беду всей честной компании устремился напуганный до смерти Тумаркин в сторону отдела полиции. Парни уже было догнали его, да встретился им на пути сотрудник, который и вступился за беглеца. Именно этот момент больше всего сейчас беспокоил Свояка. Что, если этот сотрудник запом-

нил парней, а делу дадут ход? Хотя, с другой стороны, возбуждать его по большому счету резона нет. Тумаркин цел и невредим, а то, что за ним гнались, так мало ли сейчас за кем бегают? Однако если у доктора сдали нервишки и он прямо в полиции выложил треклятую запись, хлопот не избежать.

Свояк снова перенесся в тот злополучный день и прокрутил в уме разговор, ставший камнем преткновения. Первая половина ни о чем. Ксива даже успела обсудить с китайским гостем погоду. Но вот потом... Мало того, что в открытую назывались суммы откатов... Когда Ли Пэн попросил передать его московским друзьям подарки, которые привез из Поднебесной, Ксива уточнила, какой предназначен Ладе Васильевне, а какой Жанне Георгиевне.

Что предпримет начальник ОВД, если в его распоряжение попадет подобная информация? Это будет зависеть от того, как ее преподнесет следователь, которому поручат заняться этим делом. А вот здесь как раз может выйти заминка, поскольку несведущий человек не поймет из разговора ровным счетом ничего... Да, обсуждают на экране некие люди непонятный аукцион, который обязательно выиграет китаец, и купит какой-то курорт в далекой Сибири. Что дальше? У них в ОВД своих дел мало? Да и кто знает, что Лада Васильевна, в коллекцию которой китаец передал золотое ожерелье девятнадцатого века, это директор департамента «Росвоенсервис», а Жанна Георгиевна – ее серый кардинал? Наверняка уберет начальник ОВД все это в стол. А если вдруг

усмотрит в этом разговоре преступный сговор, да и передаст наверх? Разве не может быть у него знакомых в том же министерстве? Кто там сейчас верховодит? Когда Стасов работал в МУРе, был Лесовой. Прошло не так много времени, наверняка он и остался. А что, если взять да напрямую на него выйти?

Он было уже хотел сказать ехавшему на переднем сиденье Таранову, чтобы тот дал ему телефон, но помощник сам развернулся:

– Поликлиника.

– Он здесь уже? – оживился Свояк и посмотрел вперед.

– Кабан сказал, что здесь, – подтвердил Таранов.

Машина прижалась к обочине на другой стороне улицы и остановилась.

– Так, – протянул Свояк, внимательно изучая ряды машин на парковке. – Кто еще из наших его «водит»?

– Как ты сказал, всех подтягивать не стали. Только тех, кого Чемез в лицо не знает...

– А разве такие есть? – удивился сидевший за рулем Крым.

– В общем, менять ничего не будем, – еще раз прокручивая в голове план предстоящих действий, заговорил Свояк. – Если он «засвечен» и с ним работают, то оптимальный вариант проверить это на пути к дому. Улицы здесь широкие, спрятаться особо негде, народу мало, так что и в толпе не затеряешься. Любой намек на то, что Чемеза ведут, – давай

команду Толстому. Пусть встречаются у подъезда и вывозят под предлогом, будто ко мне...

– А если Чемеза брать собираются? – испуганно спросил Крым.

– Никто сегодня ничего предпринимать не будет, – сморщился Свояк. – Если вообще будет. Я не уверен, что кому-то взбредет в голову заниматься лепилой. Никаких оснований. Может, ему вообще наши парни привиделись... Я бы отправил его куда подальше...

Договорить не дал звонок сотового телефона. Таран торопливо достал его из закрепленного на панели держателя и приложил к уху:

– На связи... Понял... Встречаем.

– Что, идет? – Свояк наклонился вперед.

– Вышел из поликлиники, – подтвердил Таран.

– Проезжай вперед, – приказал Свояк.

Крым повернул ключ в замке зажигания и плавно отъехал от тротуара.

– Вон он, родимый, – словно боясь, что вышедший из проходной поликлиники Чемезов услышит, негромко сказал Таран.

– Здесь стой, – бросив взгляд на стоянку, спохватился Свояк. – Теперь будем смотреть, кто за ним поедет.

Чемезов все дальше уходил по улице и уже почти скрылся из виду, а со стоянки не выехала ни одна машина.

– Может, рано еще? – осторожно предположил Таран.

– В смысле? – не понял Свояк.

– Не раскачались...

– Думаю, и не раскачаются, но Чемез засветился, и поэтому проверяем по полной, – зло сказал Свояк. – Я после прокола в Дарасуне на воду дую...

Неожиданно ожила лежащая между сиденьями радиостанция:

– Таран, это Хомс, как слышишь?

Таран торопливо взял пластиковую станцию:

– Нормально.

– Ведут нашего друга.

– Да ты что! – не поверил своим ушам Свояк.

По-видимому, Хомс услышал голос шефа и уже по-военному четко продолжил:

– На хвосте Чемеза ментяра, который вчера лепилу принял...

Свояк наклонился и похлопал Тарана по предплечью ладонью. Догадавшись, что от него требуется, тот вложил ему в руку станцию.

– Уверен? – поднеся ее к губам, спросил Стасов.

– Теперь да.

– Все, кончаем Чемеза! – принял решение Свояк и тут же спохватился: – А где он ему на хвост сел?

– У перехода.

– Он там его ждал? – засомневался Свояк такому развитию событий.

– Да, – подтвердил Хомс.

– Значит, кто-то ему «отсемафорил» от проходной, что Чemez вышел, – сделал вывод Сваяк и оглянулся на стоянку. – Таран, а ну пройди вдоль машин!

Бывший коллега по службе в МВД, а теперь правая рука и самый опытный сотрудник его небольшой охранной фирмы, бесшумно выскользнул на тротуар.

Сваяк не сомневался: если в какой-то из стоявших на стоянке машин есть сотрудники отдела оперативно-технического наблюдения, Таран их на раз вычислит. Ведь бывший майор МВД на протяжении четырех лет возглавлял аналогичный отдел. Поводом к увольнению послужило, как ни странно, не превышение служебных полномочий или нарушение закона о милиции, а обычная бытовая ссора с соседом по площадке, который среди ночи устроил дома дискотеку. Разговор на повышенных тонах перерос в драку, в ходе которой Таран нанес возмутителю спокойствия несколько ударов, приведших того на больничную койку. Дело могло бы кончиться не только увольнением, но и куда хуже. Однако стороны нашли компромисс, и вот уже второй год Таран трудится под крылом Сваяка.

Появившийся вскоре у машины Таран выглядел обескураженно.

– Ну что? – дождавшись, когда он заберется на свое место и закроет дверцу, тихо спросил Сваяк.

– Пока мы здесь, со стоянки ведь никто не уезжал? – уточ-

нил Таран.

– Старик на такси... Две бабы на «Фиесте», – стал перечислять Крым. – Но они в другую сторону поехали, к тому же одна точно на костылях в машину заползала.

– Ничего не нашел? – догадался Свояк.

– Ничего, – подтвердил Таран. – Там наши отираются. То же за стоянкой присматривали. Говорят все, кто в машинах сидят, кого-то привезли и ждут.

– Опера сейчас тоже не лыком шиты, – снова подал голос сидевший за рулем Крым. – Они могли для виду и в поликлинике в очереди постоять.

– Слышишь, ты, умник, я же сказал, там Дрозд с Синицей с утра торчат! – неожиданно вскипел Таран. – Неужели думаешь, они глупее тебя?

– Не шуми! – нахмурился Свояк. – С одной стороны, Крым прав. С другой, не вяжется что-то в этой истории.

– Поясни. – Чтобы лучше слышать шефа, Таран развернулся на сиденье боком.

– Смотри, Хомс утверждает, будто Чемеза ведет тот самый мент, который ему вчера на пути встретился. Сечешь? – Свояк выжидающе уставился в глаза помощника.

– Нет, – признался Таран.

– Почему он? – Не оставляя желания вынудить Тарана напечь мозги, Свояк вновь замер в ожидании ответа.

– Чего-то я не могу ход твоих рассуждений уловить, – признался Таран.

– Сам посуди, Тумаркин вчера случайно нарвался на мента.

– Ну, – кивнул Таран.

– Вступившись за него, тот навалял Чемезу, Синице и Дрозду.

– Навалял, – эхом повторил Таран.

– Так с какого перепугу он вчера их не стреножил, а сегодня вдруг за Чемезом увязался? – Свояк выжидающе установился на вихрем закрученные волосы на макушке Тарана.

– Тумаркин рассказал, за что его преследуют, и наши бывшие коллеги возбудили дело, – как само собой разумеющееся ответил Таран.

– Тогда почему за Чемезом следит именно тот мент? – Стасов вздохнул. – Он что, один в ОВД?

– Просто он один, кто их всех троих видел, – нашелся Таран.

– Но ведь его тоже. – Свояк наклонился, чтобы лучше видеть собеседника. – Тут как минимум пара оперов должна работать, а тот, который вчера «засветился», тем более таким образом, и вовсе на «удаленке» находиться. А Хомс докладывает, что он его один ведет.

– Понятно, – наконец осенило Тарана. – Он собственную инициативу проявил.

– Что большая редкость, – поднял палец вверх Стасов. – Поэтому надо узнать, что это за такой мент выискался инициативный. Скажи, чтобы Хомс его заснял...

Глава 3

Ближе к обеду из затянувших небо туч наконец пролился на землю дождь. Он был не сильный и оттого грязный. Мелкие капли лишь собрали витающую в воздухе пыль и гарь выхлопных газов, вернув их на землю.

Матвей остановил машину прямо напротив подъезда и некоторое время глядел, как елозят по стеклу «дворники». Он не решился сразу ставить в известность Дешина о том, что Тумаркин пропал. Надежды на то, что доктор почему-то сам ушел домой, у Матвея не было. Но нежелание раньше времени портить настроение другу он оправдал тем, что все-таки надо исключить даже самое невероятное развитие событий, и направился к себе домой, где накануне поселил незадачливого заместителя главного врача. Сопоставив все факты, Матвей уже не сомневался, что его просчитали. Также он был уверен, что наверняка, по крайней мере, в ближайшее время он не увидит Чемезова. Не было сомнений в том, что бандиты предполагали такое развитие событий и вели скрытое наблюдение за своим незадачливым дружкой. Причем делали это даже втайне от самого Чемезова. Об этом сам за себя говорил состоявшийся между ним и водителем «БМВ» диалог. Все указывало на то, что каким-то образом, узнав в Матвее спасителя Тумаркина, бандиты обнаружили машину и забрали доктора.

Но почему телефон оказался под сиденьем? Матвей выключил «дворники» и вынул ключи из замка зажигания. Может, просто держал в руке, когда они подошли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.